

Академия невест. Последний отбор

Автор:

Мария Боталова

Академия невест. Последний отбор

Мария Боталова

Академия невест #2 Волшебная академия (АСТ)

Невесты для шиагов – лишь собственность без права голоса. Шиаги для невест – те, кому нельзя не подчиняться, кого невозможно не любить.

Побег не удался и только все испортил. Чувство, которое начало зарождаться, разрушено. Или все-таки нет? Как быть, если к тому, кто считает тебя собственностью, неотвратно влечет? Как быть, если в академии творятся странные вещи, над невестами проводят обряды и ничего при этом не объясняют?

Эвелин не сможет смириться и будет бороться. Вот только... любовь – это спасение или все же ловушка?

Мария Боталова

Академия Невест. Последний отбор

Глава 1

Я смотрела на шиага, с улыбкой застывшего на пороге комнаты, и пыталась выдать из себя ответную. Улыбка как таковая получалась, но вот радости и искренности в ней, подозреваю, не хватало.

– Леди, примите от меня приглашение на бал, – произнес шиаг, протягивая руку. На ладони сгустился черный дымок, а когда рассеялся, я смогла рассмотреть очень красивое кольцо с россыпью цитринов, мелких и чуть покрупнее, оплетенных серебристыми узорами и завитками. Колье с желтыми камнями – цитринами – было выбрано в качестве символа приглашения на осенний бал.

– Очень красиво, спасибо. – Я приняла подарок. Отказывать ни в коем случае нельзя. Ведь кто мы такие, чтобы говорить шиагам «нет»?

– И это... тоже вам, леди Эвелин. – На второй ладони возник уже знакомый цветок. В природе таких не существует, но шиаг его создал сам, наверное, при помощи магии. Создал для меня как символ, который не был предусмотрен всем этим отбором. Наполовину белый тюльпан и наполовину розовая роза.

– Восхищение моей смелостью? – На этот раз я улыбнулась совершенно искренне. – Разве я снова совершила что-то, что заслуживает такого подарка?

– Каждый день я ощущаю вас именно так, – улыбнулся мужчина, сам вложил цветок мне в раскрытую ладонь, на которой уже лежало кольцо. Вторую руку поймал, поднес к губам и нежно поцеловал. – Завтра я приду за вами.

С этими словами он растворился дымком, а я закрыла дверь и повернулась к девчонкам. При шиаге они сидели молча, затаив дыхание, зато теперь их словно прорвало.

– Кто это был, Эв?! – выпалила Дейдра. – Такой красавчик! Правда, немного отличается от остальных... или... нет, не совсем от остальных, несколько шиагов такие. Но все же красавчик!

– Галантный... – выдохнула Кори. – Вежливый... и нежный.

– Нежный?! Ты что, смеешься? Или просто не понимаешь? – изумилась Дейдра. – Да, ведет себя, конечно, галантно. Но ты видела его взгляд? Сталь! Настоящая

сталь. Он может быть жестким, но наша Эв его явно зацепила.

– Но он показался мне таким...

– Пф, Кори, ты совершенно не разбираешься в мужчинах, – отмахнулась Дейдра. – Эв, ну рассказывай, кто это! Я вообще думала, что ты больше... ну... – Подруга замялась, сообразив, что сболтнула что-то лишнее.

– А я знаю, кто это, – в задумчивости произнесла Астра.

– Да ну?

– Серебряный клинок. Именно Серебряные клинки так выглядят.

– М-да? – Дейдра задумалась. – А что, настоящий воин, согласна. Жесткий такой, весь мужественный. Эв, что он тебе подарил? Показывай!

Подруга не вытерпела и подскочила ко мне. Осмотрела кольцо.

– Ну, симпатичное. А вот это уже интересней. – Ее взгляд остановился на странном цветке. – Это вообще что?

– А это... – Я улыбнулась и подула на цветок. Тюльпан остался неизменным, зато роза внезапно полыхнула оранжево-красным, словно на какое-то мгновение ее лепестки охватило пламя.

– Ух ты! – восхитилась Дейдра. – Потрясающе. И что это значит? Не помню описания такого цветка в нашем справочнике.

– А его и нет. Лорд Таннаш сам придумал этот символ. Но ты разве не слышала?

– Нет. – Она помотала головой.

Кори тихо ойкнула. Наверное, из-за того, что я шиага лордом назвала. Ну да, нельзя так. Вот только все внутри противится тому, чтобы обращаться к нему «мой господин». По возможности я избегала прямого обращения, но в нашем,

девичьем, разговоре – да, до сих пор могла случайно лордом назвать.

– Мы ни одного вашего слова не слышали, – пояснила Астра. – Наверное, шаэл не хотел, чтобы посторонние знали, о чем вы говорите.

– И? Что цветок означает? – Дейдра, кажется, уже хотела вцепиться в меня и хорошенько встряхнуть – настолько ей не терпелось услышать ответ.

Но я пожала плечами и как можно более равнодушно сказала:

– Восхищение моей смелостью.

– Да? Это что же ты такого смелого для него сделала? Ну-ка, признавайся, подруга!

– А выступление на показе талантов уже не в счет?

Рассказывать о нашей первой встрече с Таннашем совсем не хотелось. И вспоминать события, побудившие его придумать столь оригинальный символ, – тоже.

– Ах, точно! Танец с волкодлаком. Ты всех тогда покорила, но у других тогда просто шанса не было... Ладно, если не хочешь рассказывать подробности, продолжим! На чем остановились?

– На мне, – напомнила Кори.

– Да, точно. Кори. Вот идеальная у тебя внешность. В самый раз подходит для осеннего бала. Эти золотистые волосы... тебе как раз подойдет золотой образ. – Чуть подумав, добавила: – С серебряным колье. Нет, что-то шиаги все же не предусмотрели.

– Серебро – металл шиагов, – возразила Кори испуганно. Она вообще всегда пугалась, стоило сказать о шиагах хоть что-то, отличное от «восхищаюсь и преклоняюсь». Хорошо хоть, Дейдра и Астра более или менее адекватно к шиагам относились. Но Кори, честно говоря, порой раздражала.

– Думаю, цитрины отвлекут внимание от серебра. Значит, все же золотистый образ! И тени тебе сейчас подберем соответствующие...

Пока Дейдра возилась с Кори, я положила кольцо в шкатулку. Цветок поставила в вазу, после чего устроилась на диванчике рядом с Астрой, наблюдающей за девушками.

Завтра, как объявила Луиза, состоится осенний бал. Правда, почему-то празднование это устроили не в начале осени, а в середине второго месяца. То ли для шиагов это в порядке вещей, то ли просто повод нужен для тематического бала. Как бы там ни было, мы начали готовиться еще накануне вечером. Если платья заказали за неделю, то теперь, примеряя их, подбирали образы, в каких завтра предстанем на балу. Хотелось выглядеть по-настоящему привлекательно, сногшибательно. Всем остальным. Мне не хотелось, но от участия в подготовке отказываться не стала. К тому же почему-то собрались именно в моих покоях.

Сейчас, посадив Кори перед зеркалом, Дейдра крутилась вокруг нее, экспериментировала с прической, с подходящим оттенком теней и помады, не забывая, впрочем, консультироваться у меня. Почему-то еще с показа талантов Дейдра считала, будто я во всем этом хорошо разбираюсь. Но сегодня вот решила сама попрактиковаться, помогая Астре и Кори.

Что ж, соглашусь. Золотистые локоны Кори буквально наталкивают на мысли о шикарном осеннем образе. Для Дейдры придумали красную осень, а вот над обликом Астры, конечно, пришлось хорошенько потрудиться. Белоснежные волосы, как у всех альтарини, длинные и прямые, идеально сочетались с серебром, зато с тематикой осени – не очень. Но и здесь мы смогли выкрутиться.

– А сколько, Эв, приглашений ты получила? – любопытствовала Дейдра между делом.

– Их могло быть несколько? – удивилась Кори.

«У тебя – нет», – хмыкнула я мысленно. Кто бы рискнул перейти дорогу сыну Повелителя.

– Ну, я думаю, у тебя – нет, – заметила Дейдра, частично озвучив мои мысли. Впрочем, всей правды о титуле Раэлша она знать не могла. – Твой ухажер, кажется, представился первым князем? Выше его только Повелитель Теней. Кстати, интересно, куда он запропастился?..

При упоминании Арейша что-то внутри болезненно сжалось. Я поспешила ответить:

– У меня только одно приглашение. От Таннаша.

– А у меня – два! Астра?

– Одно, – пожав плечами, откликнулась девушка.

– Наверное, у большинства все же по одному, – заключила Дейдра.

– Нет, я слышала, у Исарры целых три, – заметила альтарини.

– Это у злобной брюнетки, которая постоянно норовит ткнуть в нос своим богатством и благородством крови?

– Она самая. И, по-моему, она не рада ни одному из приглашений.

– А что же? Только от простых шиагов поступали?

– От князей.

– О, ну понятно! Это же всего лишь князя. Но при этом первый князь достался нашей Кори...

Упомянутая Кори покраснела, а Дейдра тем временем продолжала, поправляя ей прическу:

– Поди, Исарра о Повелителе Теней мечтает. Вот только он... Эв, так где он?

Так, спокойно, Эвелин. Все хорошо. Главное не подавать виду. Ответила, старательно сохраняя в голосе спокойствие:

– Понятия не имею.

– Он ведь уже две недели не появлялся, да? Вообще нигде. Как он мог пропустить бал с оглашением титулов? Хотя... ох, как Исарра тогда бесилась! На это стоило посмотреть.

С момента неудачного побега прошло около двух недель. Через пару дней после того, как Арейш вернул меня в академию, состоялся объявленный на показе талантов бал. Однако на балу присутствовали не все шиаги. Двоих не хватало. Не было Халраша. Вероятно, из-за того, что он слегка обезумел под действием приворотного зелья. Арейш тоже не явился. Официально шиаги это никак не прокомментировали, да и кто мы такие, чтобы они перед нами отчитывались?

Исарра... это отдельная история. Увидев меня на балу без кулона, надменная брюнетка возликовала. Пришлось, конечно, выдержать словесную атаку. Я была в таком состоянии, что в принципе не волновало ничего, однако позволить себя унижать просто не могла. Рефлекс, наверное. То ли защита, то ли гордость, которую не растоптал даже стыд, пережитый из-за Халраша.

Впрочем, ликование Исарры долго не продлилось. Она все выискивала взглядом Повелителя Теней, но он на балу так и не появился. Зато все остальные шиаги раскрыли инкогнито, явившись в одеждах, положенных их статусу. С этим на самом деле у них строго. Вспомнив занятия, которые вела Наиретта, легко можно было определить, кто есть кто. Кроме разве что Раэлша. С тем вообще непонятно. То ли оделся как попало, выдав это за одежды первого князя, то ли выглядел как подобает наследнику правителя, только никто не в курсе, как должен одеваться сын Повелителя Альтавена.

Не знаю, появлялся ли Арейш в замке академии позже, ходил ли на свидания с другими невестами, но я не видела его. Не видела даже по вечерам, когда прогуливалась по саду вместе с лордом Таннашем.

О моем побеге никто не узнал. Спасибо Арейшу и Раэлшу, что не рассказали даже никому из руководства! Просто... Арейш по-тихому вернул меня из леса назад, а вместе с Раэлшем они по-тихому вернули меня после похищения

Халрашем. Все приключения завершились еще до утра. Может, кто из руководства академии все-таки узнал о произошедшем, но решили не вмешиваться, раз уж шиаги сами во всем разобрались. Не знаю. Для меня не изменилось ничего. Только кулона с рубином не стало. И Арейш больше ко мне не приходил.

Зато спустя несколько дней появился Таннаш – шиаг, с которым мы однажды встретились в саду. Увидев на мне кулон Арейша, в тот раз он поспешил исчезнуть, даже сотворенный магией цветок вручать не стал. Наверное, не полагалось. Теперь точно такой же цветок стоит в вазе. Да, узнав о том, что я свободна, Таннаш стал ко мне приходить. Видимо, все же чем-то я заинтересовала шиага.

Однако все его визиты были похожи как один. Вечером, незадолго до ужина, Таннаш вежливо стучал в дверь. Ни разу не врывался без спроса, как это делал Арейш. Когда я открывала, предлагал отправиться в сад на прогулку. Там мы вели неспешные беседы ни о чем. Хотя иногда Таннаш расспрашивал о моей учебе в академии. Вероятно, танец с волкодлаком не оставил его равнодушным.

Всегда вежливый, всегда обходительный... с резковатыми чертами лица и сталью в глазах. Наверное, его интерес должен был льстить. Наверное. Я ничего не чувствовала и каждый раз заставляла себя улыбаться.

Что самое ужасное... я больше не знала, что мне делать и к чему стремиться. Но, кажется, впервые за все время пребывания в академии я наконец, в отличие от остальных невест, показала себя в невыгодном свете. Это раньше моя необычность привлекала столь же необычных личностей. Зато теперь я не выделялась среди остальных, а восторга в моих глазах по-прежнему не было. Плохая кандидатура в невесты, если подумать. С этого, пожалуй, стоило начинать с самого приезда в академию.

И что только Таннаш во мне нашел? До сих пор считает, будто я все та же смелая, непокорная девушка, которая раскрасила лицо Халраша в синие пятна, а сама вылетела в окно, лишь бы ему не достаться? Все та же решительная невеста, которая привела на показ талантов зомби и станцевала с волкодлаком? Наверное, где-то в глубине души прежняя я все-таки пряталась. Но сейчас я этого не ощущала. Просто каждый раз соглашалась на свидание, вежливо отвечала на вопросы и ничего при этом не чувствовала.

Мысли об Арейше причиняли боль. Мысли о Халраше вызывали тошноту. Все остальное никакого отклика во мне не находило.

– Ну все, смотри! Какая красавица, – объявила Дейдра, завершая последний штрих в образе Кори.

Девушка восторженно вздохнула. Я тоже с трудом удержалась от вздоха, но облегченного. Кори – последняя! Значит, скоро все разойдутся по своим комнатам и наконец оставят меня в покое. Как тяжело в последнее время с кем-то общаться! Выслушивать эти бессмысленные восторги... А впрочем... с чего вдруг бессмысленные? Для всех невест это единственный смысл – отхватить себе красавчика шиага статусом повыше да выйти за него замуж. Глупо? Зато они в отличие от меня счастливы. И ни о чем не беспокоятся.

– Надеюсь, завтра ты сможешь это повторить.

– А если нет? – забеспокоилась Кори.

– Если нет, мы все снова можем прийти к Эвелин и готовиться вместе! Не беспокойтесь, девчонки, – заверила Дейдра, – мы всех затмим на балу.

После угрозы снова прийти завтра и снова готовиться вместе невесты наконец разошлись по своим комнатам. Однако я только дверь успела закрыть, как раздался стук. Хм, странно. Неужели Таннаш? Или еще кто-нибудь захотел вручить приглашение?

Подумалось, что я, наверное, отвратительная подруга. Могла бы хоть поинтересоваться у Дейдры, с кем она пойдет на бал. Ведь, по правилам, кольцо с цитринами может вручить любой шиаг, но пойти невеста обязана с тем, кто из всех дарителей будет выше по статусу. Спросить у Дейдры стоило, ей было бы приятно обсудить. Вот только мне от разговоров о шиагах хотелось завыть.

А за дверью, к моему изумлению, обнаружился Раэлш.

– Я могу войти? – спросил шиаг вежливо.

– Да, конечно, – спохватилась я, освобождая дверной проем.

Когда Раэлш переступил порог, захлопнула дверь. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь подслушал наш разговор. А разговор, между прочим, начался весьма оригинально.

– Мне показалось, или вы избегали меня во время прошлого бала?

Признаться, поначалу я растерялась. Потому что да – избегала! Специально избегала. И сейчас, оказавшись в одной комнате с шиагом, вновь ощутила неловкость.

Вспомнилось, как он поднял меня с пола, дрожащую, испуганную, в одном только покрывале, под которым не было одежды. Принц Альтавена, сын Повелителя, застал меня в таком виде! Конечно, не в титуле дело. А в том, что я тогда была обнажена. Для аристократки это позор. Самый настоящий позор. Возможно, в представлении шиагов все совсем иначе, вот только мне от этого не легче. К тому же я тогда совсем расклеилась. Жалкая, забитая, заплаканная. И вот такой он видел меня. Стыдно! Теперь просто стыдно. Потому всячески избегала его на балу. Кто же знал, что Раэлш заявится ко мне с подобным вопросом.

Как бы там ни было, признаваться я не собиралась.

– Что вы, Раэлш. Вовсе нет.

– М-да? – хмыкнул шиаг, приподняв бровь. Однако дальше развивать тему не стал. – Как себя чувствуете?

С чего бы вдруг такие вопросы? Ответила ровно:

– Нормально.

Какое-то время Раэлш всматривался в мое лицо. Потом невесело усмехнулся, покачал головой:

– Леди Эвелин, что же вы так насторожились из-за невинного вопроса? Вам незачем бояться меня. И стыдиться вам тоже нечего. В произошедшем нет вашей вины.

– Я понимаю.

Вот уж в чем действительно не виновата, так это в том, что Халраш меня похитил! Не виновата. Но стыдно все равно.

– Более того, – продолжил Раэлш, – вина лежит на шиагах. Я сожалею, что так получилось.

– Спасибо.

Раэлш немного помолчал. Потом внезапно спросил:

– Вам неинтересно?

Это его мои ответы не устраивают?

– Я просто не понимаю, к чему весь этот разговор.

Грубить ему не хотелось. Вот только я действительно не понимала, зачем Раэлш пришел и чего добивается. А потому не знала, как себя вести. Еще этот проклятый стыд!

Немного помолчав, Раэлш хмыкнул. И внезапно прошел к креслам, совершенно бесцеремонно! Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. В конце концов, шиаги здесь хозяева и могут делать все, что им вздумается, верно?

– Может, что-нибудь желаете? Сок? Чай? Вино? – спросил он, когда мы устроились в кресле друг напротив друга. Разделял нас небольшой круглый столик.

– Вино нельзя, – напомнила я.

– Со мной можно. Но если вы не хотите...

Нет уж, мне и прошлого раза хватило. На всю жизнь приключения запомнились.

– Чай, пожалуйста.

– Что-нибудь к чаю? – уточнил шиаг, по пути создавая на столе две чашки с чаем. Или, скорее, телепортируя их сюда. Очень надеюсь, что все же не создавал, а переносил с какой-нибудь кухни. Потому что созданная еда совершенно несъедобна и бывает даже вредна.

Немного поразмыслив, заявила:

– Кусочек снежного торта, пожалуйста.

Мое любимое лакомство. Очень дорогое, достаточно сложное в приготовлении, но невероятно вкусное и воздушное. Называется так из-за белого крема и белой же присыпки, напоминающей снежные хлопья. И точно так же тает во рту.

Раэлш даже глазом не моргнул. А спустя мгновение на столике возникло еще одно темное облачко. Когда оно рассеялось, я увидела тарелку с кусочком любимого торта. Ну надо же, как быстро раздобыл!

– Благодарю, – откликнулась я вполне искренне и принялась за любимое лакомство.

Какое-то время Раэлш молчал, позволяя мне насладиться поздним чаепитием. Потом заговорил:

– Скажите, Эвелин, раньше вы не видели шиагов?

– Раньше? Не уверена, что правильно понимаю ваш вопрос.

– Я имею в виду, не пересекались ли вы с шиагами до того, как приехали в Академию невест.

– Нет. Не видела и не пересекалась.

– Уверены?

– Да.

Раэлш в задумчивости постучал пальцами по подлокотнику кресла.

– Может быть, слышали странные разговоры о шиагах? Скажем, которые вести не полагается?

Я вздохнула.

– Раэлш, может быть, объясните, в чем дело? Боюсь, с наводящими вопросами мы далеко не уйдем. Я не припоминаю ничего странного, что могло бы быть связано с шиагами. Более того, я о них и не думала, пока на мне метка невесты не появилась.

– Что ж, хорошо. Вы, наверное, уже догадались, что мы пытаемся выяснить, кто опоил Халраша зельем.

От упоминания Халраша я невольно вздрогнула. Снова перед глазами встали события ужасной ночи. Как этот шиаг прикасался ко мне, как... Боги, да не хочу об этом вспоминать, не хочу!

С трудом удержалась, чтобы не зажмуриться и не замотать головой.

– В ходе расследования возникли кое-какие трудности. Но что самое главное – мы не понимаем мотивов. Халраша опоили еще до начала отбора. Заставили испытывать к вам сильную страсть. Зелье очень мощное, поэтому Халрашу не обязательно было видеть вас, чтобы попасться в ловушку. Вероятно, страсть захватила его еще до того, как он впервые вас увидел. А привязка могла быть сделана через ваш портрет или даже полное имя – Эвелин Айла тар Вивиас. Но ведь кто-то это зелье сделал. И этот кто-то прицельно выбрал вас. Вопрос: почему?

– Сожалею, Раэлш, но я не могу ответить на ваш вопрос.

– Чтобы освободить для вас место в академии, Халраш убил одну из невест, – продолжал шиаг в задумчивости. – Утопил в реке. И после этого пришел к вам, чтобы поставить метку. Удивительно, что сумел сдержаться, только метку

поставил, но не тронул. Однако действие зелья постепенно усиливалось. И в итоге довело до безумия.

Я вцепилась в подлокотники, перевела дыхание. Как же сложно о нем говорить! Но все же спросила, выдавив с трудом:

– Халраш сошел с ума?

– Не окончательно. – Раэлш качнул головой. – Мы привели его в чувство. Однако на отбор больше не пустим, его заменит другой шиаг.

Огромного труда стоило удержаться от облегченного вздоха. Ну просто... слишком много эмоций демонстрирую. Это неприемлемо. И так уже как на иголках сижу!

– Почему же выбрали вас? Почему вы должны были оказаться в академии?

– Может, потому, что я владею магией? Я слышала, что остальные невесты ею не владеют.

– Нет, дело не в этом. Не в магии дело.

Странно. Почему Раэлш так легко отверг эту мысль? Впрочем, ему должно быть виднее.

– Значит, с шиагами вы нигде не пересекались и привлечь внимание никого из нас не могли?

– Нет.

– Что же... значит, будем копать дальше. Возможно, мы ошиблись и дело не совсем в вас.

Я промолчала. Что сказать? У меня тем более идей нет. К тому же понятия не имею, чем могла бы привлечь внимание шиагов.

Какое-то время Раэлш допивал чай и смотрел куда-то в пустоту. Наверное, размышлял. А потом снова перевел взгляд на меня.

– Эвелин, вы изменились.

– Вот как?

– Да. Насторожены, напряжены. И при этом очень вдумчиво подбираете слова, хотя раньше... Признаться, мне нравилась прежняя Эвелин.

Я чуть не поперхнулась последним глотком чая.

– Превняя? Не понимаю вас, Раэлш. Неужели вам нравилось, как я нарушала здешние порядки и вела себя не слишком вежливо?

– Вы вели себя раскованно, свободно. Однако сейчас боитесь. Не нужно бояться.

Раэлш, конечно, сказал, что Халраша в академию больше не пустят. Можно ли ему верить? Наверное, в этом вопросе можно. Вот только воспоминания не вычеркнешь, не сотрешь из памяти. И, наверное, дело не только в том, что сделал Халраш. А в том, что я теперь просто не представляю, как дальше быть!

Принимать ухаживания Таннаша, который не вызывает во мне каких-либо эмоций? Вежливо улыбаться ему, всегда слушаться, а потом выйти замуж, смирившись с навязанной участью? Стать наконец образцовой невестой? Принять простую истину: «Невесты – собственность шиагов и всегда беспрекословно должны им подчиняться»?

Я думала, мне уже все равно. И все же внутри что-то противится подобным мыслям.

– Вы сказали, что в произошедшем виноваты шиаги, – заметила я. – Но что такого сделал Халраш? Мне казалось, насилие вполне допустимо.

– Вам больше нечего бояться, Эвелин, – повторил Раэлш. – Ни вам, ни остальным невестам на этом отборе больше ничего не угрожает.

А мне вдруг смеяться захотелось. На этом отборе! Значит, насилие все же допустимо. Да и разве можно было сомневаться? Невесты – собственность шиагов. Если шиагов что-то не устраивает, они вполне могут прибегнуть к насилию. И никто не посмеет указывать высшей расе. Однако на этом отборе теперь будет иначе? С чего бы вдруг?

– Почему?

Раэлш улыбнулся, однако ничего не ответил. Вместо этого поднялся с кресла.

– Не стану больше вас задерживать, леди. Просто поверьте и ничего не бойтесь. Доброй ночи.

Прежде чем я успела что-либо сказать, шиаг растворился дымком.

...Темный, расплывчатый силуэт, словно выросший прямо из пола, застыл посреди кабинета. Силуэт стоял неподвижно, зато за его спиной и вокруг на стенах плясали странные зловещие тени: колыхались, извивались, переплетались. По всему кабинету разносился тихий, едва слышный шепот, больше похожий на шелест.

Стук в дверь отвлек от разговора. Защитная магия подсказала, кто надумал заявиться посреди ночи.

– Можешь войти.

Раэлш распахнул дверь, однако, увидев тени в кабинете, застыл на пороге.

– Я помешал?

– Нет. Я уже закончил, – махнул рукой Арейш. Подчиняясь жесту, силуэт втянулся обратно в пол. Еще несколько мгновений тени с шелестом плясали на стенах, а потом исчезли и они.

Раэлш пересек кабинет и устроился в кресле напротив.

– Что-нибудь удалось выяснить?

– Нет. Никто ничего не знает. Никто ничего не видел. Сегодня проверили последнего, кто мог предоставить серебряный ротан для зелья. Не продавал и не отдавал, ограблен не был. Все запасы на месте.

– Хм... неплохо говоришь. Только начал? – Раэлш кивнул на стакан коньяка в руках друга.

Арейш поморщился:

– Я не был готов к этому докладу. И к твоему визиту тоже.

– Напиваешься перед балом?

– Перед каким балом?

Раэлш присвистнул.

– А я думал, коньяк еще подействовать не успел. По способности к членораздельной речи и не скажешь даже, что пьян. А вот память, похоже, отшибло. Я об осеннем бале, который пройдет завтра в Академии невест. Надеешься нездоровым видом и запахом перегара распугать восторженных девиц? Боюсь, это не поможет...

– Я не пойду на осенний бал. Мне надоел этот фарс.

– Фарс? – переспросил Раэлш. – Неужели ты до сих пор не понял, Арейш? Надеешься, что Повелитель передумает? Отец ясно дал понять, что ты должен найти себе жену.

– Он спятил. – Арейш скрипнул зубами.

– Ты ему это скажи.

– Сказал.

– Хм... ну, значит, не помогло. Поверь, Арейш, я понимаю твое недовольство, но участвовать в отборе тебе все равно придется. Ты не можешь ослушаться Повелителя. Между прочим, ты уже две недели там не появлялся. Осталось полтора месяца. Пора определяться.

Вместо ответа Арейш метнул в друга яростный взгляд и допил остатки коньяка. Потянулся к бутылке, стоявшей рядом на столе, налил еще.

– Неужели тебе ни одна девушка не нравится?

– Нет.

– А как же Эвелин?

– Видеть ее не хочу.

Арейш снова опрокинул в себя содержимое стакана.

– Раньше не замечал в тебе такого пристрастия к алкоголю... – пробормотал Раэлш. – Что между вами произошло?

Поставив на стол опустевший стакан, Арейш просверлил друга злым взглядом.

– Что? Сбежала она, Раэлш. Сбежала.

Воспоминания снова всколыхнулись.

В тот вечер Арейш размышлял, идти к Эвелин или нет. Танец с волкодлаком произвел впечатление не только на него. Все остальные шиаги тоже заинтересовались. Пусть пока с их стороны был лишь интерес. Внимание самого Арейша она уже давно привлекла. Тем, что непохожа на остальных. Не падает в его объятия, смеет спорить и противиться. Забавное развлечение. Однако этот танец, это откровенное платье, лишь подчеркивающее непокорное пламя, разожгли в Арейше ответный огонь.

Некоторые шиаги решали попробовать невест еще во время отбора. Не все, но нескольким из них хотелось узнать заранее, что они получают после свадьбы или

не получают, если вдруг не понравится, захочется выбрать другую и, главное, титул позволит это сделать. Арейш к таким не относился. Он вообще планировал избежать проклятой свадьбы. Но Повелитель настаивал! Неужели на самом деле тронулся головой спустя столько лет вполне мудрого правления?

Необходимость присутствовать на отборе злила, выводила из себя. А вот Эвелин оказалась весьма любопытной находкой. Ей удалось слегка встряхнуть и руководство академии, и самих шиагов. Она не раздражала, как остальные. С ней получилось даже сделку заключить. Но жениться Арейш не планировал. Все равно надеялся каким-то образом выйти из отбора. Пробовать девчонку тоже не собирался. Так, поразвлечься немного, и хватит.

Но показ талантов планы изменил. Да какие, к демонам, планы, когда он просто сорвался! Поцелуй, который на тот момент еще казался просто игрой, взбудоражил, разжег по-настоящему. Настолько, что Арейш всерьез задумался, не навестить ли девчонку этой ночью.

Да, она уверяла, что в отличие от остальных не хочет быть невестой шиагов. Да, жениться Арейш по-прежнему не собирался. Но ведь она – всего лишь наивная девчонка, не знавшая близости с мужчиной. Пара искусных поцелуев, пара прикосновений – и Эвелин сдастся, не сможет больше сопротивляться.

В конце концов, зачем церемониться? Она – всего лишь одна из невест. Собственность шиагов. Его собственность. А собственность нужно использовать по назначению. Он хочет и получит ее. Той же ночью. Незачем ждать.

Арейш переместился прямо в спальню, но ни в кровати, ни где-либо в другом месте девушку не застал. В покоях ее не было. Испытав раздражение, воспользовался магией. Не хватало еще бегать по замку в поисках Эвелин, если той вдруг приспичило прогуляться, как, например, в первую же ночь после приезда в академию. Однако то, что показала метка невесты, разозлило. По-настоящему разозлило!

Девчонка сбежала. Эта наглая девчонка посмела сбежать после всего, что он для нее сделал! Его собственность оказалась столь своенравна, что решилась на побег из академии. Глупая, наивная, наглая девка! Сбежала, несмотря на его благосклонность, несмотря на его защиту. Как она посмела сбежать от него?!

Наверное, если бы Арейш последовал за ней сразу же, как только обнаружил исчезновение, он бы просто убил. Хотя нет... не убил. Исполнил бы задуманное, то, за чем пришел к ней в спальню, только теперь уже не церемонясь. Если вспомнить реакцию Эвелин на Халраша, это стало бы достойным наказанием для нее. Эвелин не имела права. Ни одна из невест теперь не вправе распоряжаться своей жизнью. Все они принадлежат шиагам. И Эвелин тоже. Эвелин принадлежит лично ему!

Страсть переплавилась в ярость. Арейш сдерживался. Старательно пытался справиться с эмоциями. К тому же, как удалось отследить при помощи магии, Эвелин сбежала не одна. Вместе с девчонкой-зомби. Он следовал за ними по пятам, перемещался вместе с ними по теневым тропам, наблюдал. Как далеко уйдут? Нет, они не могли уйти далеко. Поблизости бродила стая волкодлаков. И ближе к рассвету волкодлаки учуяли присутствие добычи. Дальше наблюдать уже было нельзя. Пришлось вмешаться.

Но как она посмела?! Как решилась на побег, наплевав на сделку, на защиту, которую Арейш подарил?

Нет, Эвелин не такая, как остальные невесты. Не такая, как человеческие девки, которые ему попадались и с которыми можно было расслабиться. Но она отказалась от него. Посмела пренебречь. А значит, ничем не лучше...

– Как сбежала? Это возможно? – изумился Раэлш.

– Если сбежала, значит, возможно. Защита на академии паршивая.

– Пожалуй... раньше не было невест, которые владеют магией, и не было невест, которые хотят сбежать... Так в этом все дело?

– Да.

– Я заходил сегодня к Эвелин. Девочка выглядела разбитой.

– Ты всерьез полагаешь, будто меня это волнует? – Арейш выгнул бровь.

– Нет так нет, – не стал спорить Раэлш. – Она не знает, кому и для чего могла бы понадобиться в академии. Откуда для создания зелья был взят серебряный ротан, выходит, выяснить тоже не удалось. Но постой... если его не раздобыли ни в одном из возможных мест...

– Есть еще одно место. – Арейш помрачнел.

– Лаборатория в замке отца, – выдохнул Раэлш. – Я проверю. Сам, прямо сейчас.

– Я с тобой.

Два черных вихря унеслись прочь из кабинета.

Глава 2

– Вы неотразимы, леди Эвелин, – произнес Таннаш, целуя руку. Глаза шиага довольно сверкнули.

– Благодарю. – Я вежливо улыбнулась.

Девчонки разбежались по своим покоем не больше получаса назад, а перед этим хорошо поработали над моим внешним видом. Так что повод для восхищения, вероятно, был на самом деле.

Сшитое специально для бала платье идеально облегло фигуру. Бежевый верх с золотистым узором в виде маленьких листочков. пышная юбка из двух слоев. Внизу – все тот же нежный бежевый цвет, сверху – более плотная золотистая ткань, местами присборенная, благодаря чему проглядывает нижняя юбка. Плечи открыты, рукава начинаются примерно на уровне локтей, тоже пышные, золотистые. На груди – кольцо с россыпью насыщенно-желтых цитринов. Часть волос убрана в сложную, затейливую прическу, остальные – распущены. Светло-русые локоны весьма красиво сочетаются с золотисто-бежевым осенним образом.

Девчонки остались довольны результатом трудов. Я отнеслась к этому спокойно, потому как не видела особого смысла в приготовлениях к балу. Затмевать никого тоже не собиралась. Мне в принципе все равно. Просто Таннаш позвал на бал, значит, нужно идти.

Сам шиаг оделся в цвета Серебряных клинков – серебристый камзол с черной вышивкой на вороте и по краям рукавов. Обязательный атрибут – ножны с кинжалом на поясе. Как нам рассказывали, это и есть символ Серебряных клинков. Если верить словам леди Наиретты, что-то с этим кинжалом связано, что-то необычное. Вроде как национальное оружие шиагов, возможно, магическое. Но подробности Наиретта либо не хотела рассказывать, либо, что наиболее вероятно, просто не знала.

Помнится, в тот раз преподавательница несколько раз повторила, чтобы мы не смели просить у шиагов этот кинжал показать. Мол, неприлично. Мы вообще не должны лишний раз рот раскрывать. Не то чтобы я вдруг решила стать примерной невестой, просто мне было неинтересно, так что у Таннаша об особенностях клинка не расспрашивала.

– Полагаю, я один из тех шиагов, кому повезло невероятно, – произнес Таннаш, предложил взять его под руку и повел к бальному залу.

Я одарила его очередной ничего не значащей улыбкой. Не знаю, для чего Таннаш все это говорит. Если его привлекла моя смелость, то ничего безумного больше не совершаю и вообще веду себя как обыкновенная невеста. Если просто хочет быть галантным, то... зачем? Ну правда, зачем?

А в бальном зале уже постепенно собирался народ. Некоторые девушки приходили вместе с шиагами, однако были и те, которые остались без пары. Вероятно, они были приглашены «про запас», на тот случай, если понравившуюся девушку выберет шиаг статусом выше. Впрочем, некоторые шиаги тоже появлялись без пары. Наверное, не определились еще. Однако те невесты, которые приходили в компании с шиагом, задирали нос и бросали по сторонам надменные взгляды. Явно чувствовали себя выше остальных.

– Может быть, чего-нибудь желаете? – предложил шиаг. – Сок? Закуски?

– Да, сок было бы замечательно, – кивнула я. Со всей этой подготовкой даже не заметила, что на самом деле хочется пить. А уж во время танцев захочется вдвойне, если сейчас жажду не утолить.

Таннаш повел меня к столикам, стоящим вдоль стены. Я без особого интереса осматривалась по сторонам. Заметила Кори с Раэлшем. Шиаг выглядел вполне довольным и о чем-то разговаривал со своей спутницей. Девушка чуть смущенно улыбалась. Чуть позже в зал вошла Дейдра. Не припомню, чтобы видела этого шиага в ее компании раньше. Неужели тот второй, сделавший приглашение, оказался выше по статусу, чем... как же его... Хаштар?

Исарра в сопровождении одного из князей исподтишка осматривалась по сторонам. Вероятно, выискивала Повелителя Теней. Интересно, как она планировала его заполучить, если уже пришла с другим шиагом? Нет, для шиагов нет ничего невозможного. Если статус позволяет, они могут прийти с одной невестой, затем пригласить на танец других, даже если те не свободны. Вот только как она надеется привлечь к себе внимание?

Когда в зал пришли почти все шиаги, музыка заиграла громче. Некоторые пары начали выходить в центр для танца. Я к тому времени как раз сок допила.

– Потанцуем? – предложил Таннаш.

Согласно кивнув, вложила руку в его ладонь. Мы шли к центру зала, когда появился Арейш. Снова распахнулись высокие двустворчатые двери. Зашел он, ведя под руку... проклятье, Лойлану! Это не Арейш ли мне говорил, что она его раздражает, что он просто не вытерпит ее общества на протяжении трех месяцев? Нет, понятное дело, терпеть уже осталось только полтора месяца. А потом всю оставшуюся жизнь, если женится на ней.

Лойлана улыбалась. Не счастливо, нет. Улыбка невесты была полна торжества и злорадства. Еще бы – сам Повелитель Теней пригласил ее на бал.

Казалось, это мгновение длилось вечно. Я смотрела на них и чувствовала, как эмоции внутри закипают, бурлят, переполняют меня. Все эмоции, что я гнала прочь, все, от чего закрылась: обида, злость, разочарование, а главное – боль. Меня накрыло этой волной, затопило.

Одна секунда, вторая... Кажется, Арейш тоже смотрит в мою сторону, что-то вспыхивает в его глазах. Но какое это чувство – издалека не рассмотреть.

– Леди Эвелин, все в порядке?

– А? – Я невольно вздрогнула и повернулась к Таннашу.

– Вы застыли. Вас что-то напугало? – Впрочем, это всего лишь слова. Он прекрасно видел, куда я смотрела.

– Нет-нет, все в порядке. – Я улыбнулась.

– В таком случае...

Он обхватил меня за талию, притянул к себе, и мы начали танец.

Чуть резковато Таннаш развернул меня спиной к Арейшу. Это помогло прийти в себя, но вот справиться с нахлынувшими эмоциями оказалось не так-то просто. Ну ничего. Я обязательно справлюсь. Вот сейчас... еще немного, и возьму себя в руки. На губах застывает полуулыбка, прячу эмоции глубоко в себе. Прямая спина, уверенные движения в знакомом, не раз отрепетированном танце.

Все это время Таннаш наблюдал за мной странно непроницаемым взглядом. А потом внезапно произнес:

– Хорошо владеете собой, леди Эвелин.

В этот момент по танцу как раз полагалось сделать разворот, после которого Таннаш рывком прижал меня спиной к себе и зловеще прошептал на ухо:

– Не смейте даже думать об Арейше.

Что?.. Что он сказал?..

Я снова развернулась к Таннашу, изумленно взглянула на него. В синих глазах блеснуло что-то жесткое. Дейдра правильно заметила – стальное.

– Моя невеста не должна смотреть на другого.

В первое мгновение, глядя в его глаза, я ощутила страх. Зато от произнесенных им слов вспыхнула злость. И где привычная апатия, куда только подевалась?

Хотелось поинтересоваться, не завязать ли мне глаза повязкой, чтобы уж точно ни на кого не смотреть, но удержалась. Спросила спокойно:

– Что же мне делать, если кто-то пригласит на танец? Невесты лишены права выбора и не могут отказать.

– Кто-то – возможно. Однако Арейш вас не пригласит, можете не надеяться.

Ну надо же, какой собственник. Все они такие. И Таннаш тоже может быть жестким. Это чувствуется в каждом его жесте, в голосе, во взгляде.

– С чего вы взяли, будто я мечтаю о танце с Арейшем?

Таннаш усмехнулся.

– Закроем тему, леди Эвелин. Я предупредил. Не смейте унижать ни себя, ни меня. – Наклонившись ко мне, прошептал на ухо: – Особенно меня. Я не хочу пожалеть о своем выборе.

После кратковременной вспышки Таннаш вновь как будто маску на себя натянул. Галантно улыбнулся, заставил меня покружиться в конце танца и повел к столикам, предлагая немного отдохнуть. Как ни в чем не бывало.

Однако до столиков мы дойти не успели. Перед нами нарисовался один из шиагов. Судя по черному с серебристой вышивкой камзолу и руническому символу на груди – один из князей. Эти символы у каждого рода разные. В теории по ним можно определить, кто из князей выше по статусу, но для этого нужно иметь хотя бы два символа перед глазами для сравнения. Потому что запомнить их слишком сложно, они как будто специально в человеческой памяти не желают откладываться.

– Таннаш, – поприветствовал шиаг. Затем перевел взгляд на меня. – Я приглашаю вас на танец, леди Эвелин.

Взгляд Таннаша похолодел. Лицо сделалось совсем непроницаемым. Ничего не ответив, шиаг убрал руку с моей талии и отстранился, вынужденно отдавая князю. Он отдал меня! Да, именно так это выглядело. Отдал во временное пользование. Очень надеюсь, что все же во временное. Для полного счастья не хватало еще какого-нибудь неуравновешенного князя.

– Я здесь впервые, – внезапно произнес шиаг, ведя меня в танце.

А я-то думала, почему не могу его вспомнить. Неужели тот самый, которого прислали на замену Халрашу?

На самом деле темы, которые мы можем обсуждать с шиагами, строго ограничены. И в то же время невеста не имеет права молчать, если шиаг желает пообщаться, и не важно, какую тему он при этом выбирает. Наше предназначение в том, чтобы угождать шиагам во всем и всегда. Так учит Наиретта. Так повторяет Луиза.

– И как вам здесь? – вежливо полюбопытствовала я.

– Как? Пока не разобрался. Но я с удовольствием выберу себе невесту, если вы об этом.

Чуть помолчав, добавил:

– Слышал, я многое пропустил.

– Например?

– Например, показ талантов.

– Да, действительно жаль. Многие девушки хорошо выступили.

– Не нужно лукавить, леди Эвелин, – усмехнулся шиаг.

– Вы о чем?

– Говорят, вы затмили всех.

– Преувеличивают.

– Вы еще и скромны? Удивительно.

Пока мы танцевали, плавно передвигаясь по залу, мой взгляд невольно упал на Арейша. Он не танцевал. Вместе с Лойланой стоял возле столиков. Девушка что-то ему говорила, непрестанно хлопала ресницами и хихикала.

Возле столиков вообще много народу собралось. Все невесты, которые на данный момент оставались без пары! Если поначалу они выглядели слегка расстроенными и пытались строить глазки шиагам, то теперь явно обрадовались, что свободны и без помех могут подобраться к Арейшу. Лойлана старательно пыталась их не замечать, но все равно проскальзывало в поведении девушки нервное напряжение. Беспокоилась, наверное, что спутника могут увести.

Арейш оставался спокоен и ко всему равнодушен, хотя временами на его губах проскальзывала легкая, ничего не значащая улыбка.

– Как вы решились на танец с волкодлаком? – спросил князь. Мы снова развернулись так, что я больше не видела Арейша. И хорошо.

– Если вам рассказывали о показе талантов, то, наверное, вы знаете, что я сама почти не танцевала. Только показалась пару раз на сцене. Это было почти безопасно.

– Да. Я слышал, вы к тому же владеете магией. Учились в Магической академии?

– Да, училась.

– Это был очень необычный ход, чтобы привлечь внимание. И он, похоже, сработал, – внезапно заявил шиаг и снова развернул меня лицом к Арейшу. На этот раз – мне показалось или на самом деле специально, – чтобы я взглянула на

него?!

Девушек вокруг Арейша стало еще больше. И все из кожи вон лезли, чтобы он обратил на них внимание. Заговорить первой ни одна из них не имела права. А потому некоторые невесты молчали, другие переговаривались между собой, хихикали, стреляли глазками. Даже те леди, которые были в паре с шиагами, изображали, будто устали и нуждаются в прохладительных напитках, которые стоят именно на том столе рядом с Арейшем.

Снова повернувшись к князю, ровным голосом произнесла:

– Преподаватели сказали, что мы должны показать себя с лучшей стороны. Я всего лишь делала то, что умею лучше всего.

– Невеста, владеющая магией. Рискованный танец с волкодлаком, – хмыкнул шиаг. – Это на самом деле необычно, интересно. Жаль. Жаль, леди Эвелин, что вас уже испробовали.

Внутри все похолодело. Дыхание сбилось.

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

Шиаг усмехнулся.

– Не притворяйтесь, леди Эвелин. Вы прекрасно выступали. Вы заинтересовали многих. Но после того, как один из нас, пусть даже Повелитель Теней, вас испробовал, теперь выше, чем на Серебряного клинка, вам ни на кого не стоит рассчитывать. Жаль, конечно. Иначе я мог бы подумать о вашей кандидатуре. Вы весьма любопытны.

Всего доли мгновения я чувствовала растерянность. Но злость, вскипевшая во мне с новой силой, подсказала ответ:

– Я правильно понимаю... Вы считаете, что у Арейша плохой вкус?

Князь на мгновение замер, глядя на меня так, будто не мог поверить, что я это сказала. А почему бы нет? Если Арейш «попробовал», значит, по логике, чем-то я

его все же привлекла. Так он теперь смеет нос воротить при виде той, которая была выбрана самим Повелителем Теней, пусть даже выбрана временно?

– Нет, наоборот. Признаю, что вкус у него прекрасный. Вот только подбирать за кем-то, знаете ли, князю не пристало.

– Зачем же в таком случае со мной танцевать?

– Захотелось, – хмыкнул шиаг. Затем усмехнулся: – А вы, леди Эвелин, неужели настаиваете, чтобы я все же рассмотрел вашу кандидатуру?

– Нет, что вы. Ни в коем случае. Мне нравится Таннаш. Он вежлив, обходителен и галантен.

Я не сказала: «В отличие от вас». Впрочем, это само собой подразумевалось. Думаю, шиаг без труда догадался.

В этот момент закончилась музыка. Вернее, замолкла одна из композиций. Пока не заиграла следующая, я выскользнула из объятий шиага, развернулась и с невозмутимым видом направилась прочь. В спину донеслось:

– Разве я позволял вам уйти?

Прозвучало несколько зловеще, однако я не подала виду, что от тона князя стало как-то не по себе.

Снова повернулась к нему лицом, невинно улыбнулась.

– Конечно. Вы ведь ясно дали понять, что моя кандидатура не подходит вам. Не смею больше отвлекать от выбора невесты среди тех, кто по-настоящему достоин вас.

Пока бровь шиага выгибалась и ползла вверх, я снова отвернулась от него и поспешила удалиться.

Ну все, не получилось из меня примерной невесты. А впрочем... вряд ли меня бы надолго хватило. Потому что бесят эти хамоватые гады. Бесит их отношение,

бесит их мнение, будто можно все, будто невесты – всего лишь собственность, которая слова лишнего поперек не скажет.

Нет, так нельзя. Я не представляю даже, что мне теперь делать. Побег не удался, на второй не стоит и рассчитывать, но так нельзя! Подчиниться одному из этих гадов, всю жизнь перед ним пресмыкаться? Ни за что! Я еще не знаю, что в столь плачевной ситуации могу сделать, но уж точно не собираюсь унижаться и терпеть подобное отношение. Тоже мне – высшая раса. Да гады они сволочные с самомнением до небес!

Я почувствовала приближение чего-то страшного и темного, но за секунду до того, как испугалась, меня перехватил Раэлш. Ощущение было такое, будто шиаг вытащил меня из-под обрушившейся лавины. Я вцепилась ему в плечи, перевела дыхание и обернулась. За спиной стоял князь, который, между прочим, так и не представился во время танца. Бросив на меня яростный взгляд, шиаг развернулся и зашагал прочь.

– Леди Эвелин, вы буквально притягиваете неприятности. Что между вами произошло?

Боги, да я понятия не имею, что произошло!

Поначалу я даже сказать ничего не могла. Только беспомощно цеплялась за Раэлша и пыталась справиться с дрожью. Сердце стучало как сумасшедшее, ноги подкашивались. И ощущение, будто удалось избежать смерти, не покидало меня.

Глядя на мою реакцию, Раэлш странно помрачнел.

– Пойдемте, Эвелин, вам нужно присесть.

А по пути к диванчикам, располагавшимся у стены, я заметила, что все остальные шиаги на нас почему-то посматривают. В какой-то момент из-под ног Раэлша выскользнула тень. Я, и без того с трудом шагавшая, споткнулась и чуть не упала. К счастью, шиаг меня удержал.

– Вы это видели?

– Я... не понимаю, о чем вы.

– Тень. Эвелин, вы видели тень?

Ой, кажется, опять произошло что-то из ряда вон выходящее.

Мы наконец добрались до диванчиков. Раэлш помог мне присесть. И в этот момент я увидела, как из зала исчезает князь, оскорбивший меня, вслед за ним бросается размытая тень, а затем в вихре черного дыма растворяется Арейш.

Оставленные без высокого общества Повелителя Теней девушки недоуменно заозирались по сторонам. Вот только, глядя на невест, я с изумлением поняла, что они в отличие от меня видели не всю сцену!

– Леди Эвелин! – Раэлш меня легонько встряхнул. – Расскажите мне, что вы видели. Это важно. И что произошло между вами с Шавером.

Я наконец перевела взгляд на Раэлша. Тот пытливо всматривался в мое лицо. Попыталась сосредоточиться на вопросе.

Меня по-прежнему потряхивало. Кажется, даже начало знобить.

Ведь чуть не убил! Я ощущала прошедшую мимо смерть так явственно...

– Я... я не понимаю, Раэлш. Мы разговаривали. Он меня оскорбил. Сказал, что теперь, раз я носила рубиновый кулон Арейша, никто из князей на меня даже не посмотрит. Мой потолок – Серебряные клинки.

– И ты ответила ему, – понимающе хмыкнул Раэлш.

– Да, ответила. Но ничего такого, за что можно было бы убить.

Взгляд шиага странно сверкнул. Как будто он нашел в моих словах зацепку.

– Подробности, леди.

Я судорожно вздохнула, усилием воли взяла себя в руки и пересказала весь разговор.

Какое-то время Раэлш молчал. Потом в задумчивости произнес:

– Это не похоже на Шавера. Но Арейш разберется.

Я все же не выдержала:

– Да что происходит?! Почему Арейш должен разбираться? Может, я слишком нагло себя вела, не смела завершать разговор и должна была выслушать все эти оскорбления?! А раз не выслушала, он решил меня убить?! Только за это? Убить?!

– Успокойтесь, Эвелин. – Раэлш обнял меня за плечи, в утешающем жесте притянул к себе. – Эвелин, ну же, успокойся, все хорошо.

Истерика прекратилась так же, как началась. Подумалось просто, что теперь творится нечто совсем уж невероятное. Раэлш обнимает меня у всех на глазах, утешает, как будто ему действительно есть до меня дело. Или не хочет продолжения скандала?

Я отстранилась от него, осмотрелась. Только сейчас поняла, что нас окружает полупрозрачная сероватая дымка. И никто в зале на нас больше не смотрит. Бал продолжается!

– Заклинание скрыло нас от глаз посторонних?

– Да. Скрыло. Чтобы мы могли спокойно поговорить. Я знаю Шавера. Он не должен был так себя вести. Не понимаю, что на него нашло. Но Арейш разберется. Потому что как бы там ни было, а нападать на тебя он не имел права.

– Так он все же хотел меня убить? Мне не показалось?

– Не показалось. Что ты почувствовала, Эвелин?

– Как надвигается что-то страшное, неотвратимое. И смертельное.

– Да, – Раэлш кивнул. – Он применил магию. Это был смертельный удар, но я успел его остановить. Вот только остальные ничего не должны были почувствовать.

– Вы сами говорили, что остальные невесты – не маги. А я в магии разбираюсь. И чувствую ее тоже ярче.

– Нет, Эвелин. Ты не понимаешь. Ни один человеческий маг не должен был почувствовать эту магию.

– А... а как это возможно?

– Интересный вопрос.

– Но я ведь человек!

– Да, Эвелин, ты человек.

– Но в чем же тогда дело?! – Кажется, я снова начала нервничать.

– А дело, вероятно, в магии, которая готовит невест к замужеству.

Я потрясенно застыла, даже дыхание затаила. Неужели Раэлш наконец приоткроет завесу тайны, неужели расскажет нечто важное?

Шиаг продолжал:

– Вам уже говорили, что пребывание в академии направлено на то, чтобы подготовить вас к замужеству. Это не только обучение. Купание в водах озера Шатран и некоторые обряды постепенно наполняют вас магией шиагов. Наполняют нашей магией для того, чтобы вы, человеческие девушки, стали для нас подходящими женами. Но остальные невесты не владеют магией. Ты владеешь. В этом твое отличие.

– Выходит, вы целенаправленно вливаете в нас свою магию?

– Да.

– И обряды... Раэлш, я проснулась той ночью. Нас подняли, как марионеток, отвели в подземный зал. Какая-то женщина произнесла над нами заклинание, а потом Фиалина заболела.

В глазах Раэлша мелькнуло изумление.

– Все это было специально, да? Это был обряд подготовки к замужеству? Тоже нас магией шиагов наплат, подготовил наши тела?

– Да, Эвелин. Ты все поняла правильно. И то, что ты была в сознании той ночью... Неожиданная реакция на нашу магию. Благодаря тому, что у тебя тоже есть магия. По сути, мы ведь никогда не проводили невесту с собственной магией через эти обряды.

– Вы сказали о нескольких обрядах. Будут еще?

– Да, будут, – в задумчивости откликнулся Раэлш. Похоже, его мысли уже были не здесь. – Но тебе нечего бояться. Это стандартные обряды. Ладно, Эвелин, поднимайся. Если не хочешь оставаться на балу, можешь пойти к себе. Мы обо всем позаботимся. Тебе не о чем беспокоиться.

Не знаю, каким чудом после всех потрясений у меня в голове закрутились дельные мысли. Ну, как сказать «дельные». Любопытные, конечно, вот только совершенно безумные.

Я выдавила из себя улыбку и попросила:

– Раэлш, я боюсь, Луиза будет недовольна, если я уйду с бала. Да и Таннаш... наверное, тоже. Вы не могли бы перенести меня к моей комнате?

– Хорошо.

Раэлш взял меня за руку, после чего нас обоих окутал черный дым. Спустя мгновение мы оказались перед дверью в мою комнату.

– А та тень...

– Тень вы тоже не должны были видеть, но она поймает Шавера. Доброй ночи, Эвелин. Отдыхайте.

Раэлш исчез. А я, замешкавшись всего на пару мгновений, поспешила открыть дверь своей комнаты. Пора осуществлять безумную задумку!

Да, очень рискованно. Да, я могу вляпаться в еще большие неприятности. Но, если подумать, что еще может случиться? Что может быть хуже участи стать невестой шиага? Здесь они – хозяева наших жизней. Оскорбляют, унижают, считают бессловесной собственностью. Так разве есть что-то, что будет страшнее? А я должна разобраться!

В комнате быстро переоделась. Сменила приметное золотистое платье, которое даже в темноте хорошо будет видно, на темное, весьма удобное. Выгребая из сумок магические растения, тихонько позвала:

– Шати...

Глазки тут же появились. Причем не на стене, а у меня перед носом, прямо в шкафу на задней стенке.

– Звала?

– Да, милый. Ты не мог бы мне немного помочь? Скажи, пожалуйста, в подвале в коридорах кто-нибудь есть? Я смогу незамеченной пройти к озеру Шатран?

– Купаться? Эви хочет купаться?

– М-м-м, не совсем. Я бы хотела узнать кое-что очень важное. Может быть, это даже поможет. Всем нам поможет, представляешь?

Тут я, конечно, покривила душой, преувеличивая важность своего похода к озеру. Но что поделать – мне необходима помощь Шати! Только с ним я могу рассчитывать, что действительно никому не попадусь.

– Нет там никого. Сейчас нет.

– А если появится, ты предупредишь? Ты не мог бы одним глазком за мной приглядывать?

Шати задумался. Долго думал. А потом выпалил:

– Пирожок с повидлом. Три пирожка! Нет... шесть! И молоко.

Я с трудом удержалась от смешка.

– Тоже шесть чашек?

– Нет... одну. – И тут же поправился: – Две!

Я все же рассмеялась.

– Хорошо, шесть пирожков с повидлом и две чашки молока. Договорились.

Шати согласно моргнул и исчез. Ну а мне пора.

Забросив все необходимое в пространственный карман, выскользнула из комнаты. По пути особо таиться не стала. Не гроыхала на весь коридор, конечно, однако в том, чтобы красться на цыпочках, смысла не видела. Если кто-то застучает, значит, застучает. Но все же надеюсь, что в крайнем случае Шати успеет предупредить.

Мне повезло. Время очень удачное. Невесты на балу, Луиза и некоторые из преподавателей – тоже. Шиаги все там, кроме Раэлша и Арейша с этим ненормальным новеньким, но они уж вряд ли будут по коридорам академии расхаживать. В то же время слуги тоже не должны здесь гулять. Специально выбирала коридоры, которые реже всего используются.

До озера удалось добраться без приключений. А там я повытаскивала все, что захватила с собой, из пространственного кармана и принялась за дело.

Слова Раэлша подсказали идею. Ведь если нас наполняют магией шиагов, если эта магия подстраивает наши тела под них, то именно мое тело может стать проводником для исследовательской магии. Задача сложная, но не сказать, чтобы совсем невыполнимая. Необходимо провести диагностику во время купания, причем магию нельзя выпускать в окружающее пространство, использовать ее нужно только в пределах собственного тела, потому что, окажись она в озере, тут же рассеется. Таким образом, мне всего лишь нужно превратить собственное тело в среду проведения магического эксперимента.

Я не могла бы осуществить эту задумку во время традиционного купания, потому что заклинание сопровождается некоторыми эффектами. Да и кто знает, не начнет ли меня тут корчить или выворачивать. Магия шиагов – штука непредсказуемая! Зато сейчас, когда никто не видит, можно попробовать.

Если нас наполняют магией шиагов, как и сказал Раэлш, заклинание должно это показать. Что важно, магия шиагов, вероятно, неким образом адаптируется внутри нас, иначе мне бы еще при прошлой проверке не удалось заставить свою руку светиться. Или, например, исцелить себя тоже не получилось бы, как бессильны были целители против недуга Фиалины. Но на меня саму обычная человеческая магия по-прежнему действует. Значит, эксперимент должен быть удачен.

Выудила из пространственного кармана две баночки с разными мазями, в крышке одной из них смешала обе между собой. Затем скинула с себя платье, принялась наносить мазь на голое тело. Это необходимо, чтобы сконцентрировать магию внутри себя, чтобы помочь ее удержать и дополнительно усилить, а не выплеснуть в пространство, где она тут же потухнет, соприкоснувшись с водой озера.

Закончив наносить на тело мазь, глубоко вдохнула, собираясь с мыслями, и вошла в воду. В первый миг замерла, ожидая очередного фонтана непонятной черной жижи или еще какой гадости. Честно говоря, подозревала, что меня может банально разорвать на части, с непредсказуемой реакцией-то шиагской водицы. Но нет, обошлось. Правда, по воде разводы странные из-за мази пошли. Ядовито-зеленого цвета. Кхм... надо бы поскорее произнести заклинание и убираться отсюда. По идее мазь должна быстро раствориться, а значит, разводы вскоре исчезнут. По крайней мере, очень надеюсь.

С каждым словом заклинания я ощущала, как по телу растекается слабость. Это в любом другом случае можно взять энергию из окружающей среды – ее вокруг полно. Однако сейчас, стоя в воде, которая рассеивает магию, можно положиться только на собственные силы. Я чувствовала, как с каждым мгновением слабею, но продолжала произносить заклинание.

Магический поток рос внутри меня, собирался в затейливую структуру, а потом волной разошелся по телу, наполняя каждую клеточку. На какой-то миг он переполнил меня, достиг предела, встретившись с очерченной магией границей. Этот миг позволил запечатлеть слепок энергетических потоков внутри меня. А потом заклинание перестало действовать. Кажется, все же раньше, чем полагается. И не вспышкой вовне. Что-то внутри меня погасило заклинание. Что-то, сидящее пока еще очень глубоко.

Силы я все же не рассчитала. Кажется, даже сознание на мгновение потеряла. Ноги подкосились, я с головой ушла под воду. Тут же пришла в себя, оттолкнулась от дна, чтобы вновь подняться. Но хлебнуть воды успела. От слабости закружилась голова, легкие обожгло. Я закашлялась, чувствуя, что в глазах начинает темнеть.

Нельзя падать в обморок, нельзя!

Усилием воли сделала рывок к спасительным ступеням. Здесь даже плыть не надо, я не настолько далеко зашла в воду. Но удержаться на поверхности не получалось. Голова кружилась, горло горело в огне, тело слушалось плохо, да еще темнота отовсюду наступала. Я барахталась и, уже почти ничего не соображая, пыталась добраться до берега.

Еще один рывок, еще... Слабеющее тело отказывается слушаться. Но я выбрасываю руку вперед, цепляюсь за каменную ступень. А потом кто-то хватает меня за руку и вытаскивает из воды.

Какое-то время я кашляла, ничего не видя перед собой. Но когда жжение в горле слегка поутихло, а темнота отступила... Боги, да лучше бы я в озере утонула!

Встретившись взглядом с Арейшем, шарахнулась в сторону. Хорошо хоть не обратно в воду. До меня вдруг дошло, что это он меня вытащил. Он! Меня,

абсолютно голую сейчас. Даже мазь в воде осталась, так что тело теперь чистое, все прекрасно видно. И вот... Сидим на каменном мокром полу, Арейш частично держит меня на руках. И смотрит так... так странно.

Даже не представляю, каким образом, но с перепугу мне удалось выскользнуть из хватки шиага. С мокрым хлюпом я шмякнулась на холодный, весьма жесткий пол, тут же отползла. В первое мгновение Арейш подался вслед за мной, но потом остановился, не стал догонять и снова хватать. Только мрачно спросил:

– Ты в своем уме?

Я продолжала отползать от Арейша и по пути шарить по сторонам. Наконец нашла платье, подтянула к себе, торопливо прикрылась.

– Я... я... наверное, не совсем.

Этот взгляд пугал. Горящий, какой-то безумный. Казалось, будто в любой момент Арейш может сорваться. Вот только что за этим последует?..

Я лихорадочно комкала в руках платье и пыталась придумать, что же теперь делать. То ли от страха, то ли после веселого купания соображалось трудновато.

Наконец Арейш вздохнул, на мгновение прикрыл глаза, словно пытаюсь взять себя в руки, и снова на меня посмотрел, уже почти спокойно. По крайней мере, синее пламя слегка поутихло.

– Я даже спрашивать не буду, что ты здесь делала. И так могу догадаться. Но после того, как устроила черный фонтан, могла бы хоть немного быть осторожней.

Я бросила взгляд из-под ресниц на воду. До сих пор искрится, переливается. Правда, теперь уже зеленоватым, как будто эффект от смешения исходного синего сияния с желтой мазью.

– А что здесь делаете вы?

Глаза Арейша зло вспыхнули.

– Некоторое время назад вытаскивал тебя, тонувшую, из озера.

Я все же ощутила неловкость. Нет, после попытки шиага меня прикончить и после моих экспериментов, буквально выжавших из тела все силы, я, похоже, говорю что-то не то.

Вспомнилось к тому же, как Арейш держал меня на коленях, как его руки касались обнаженного тела. Пусть он просто держал и ни одного лишнего движения не сделал, но все равно щеки опалило жаром. Невольно содрогнулась.

– Спасибо, Арейш. Спасибо, что спасли.

Какое-то время мы смотрели друг на друга. Потом шиаг поднялся и сделал шаг ко мне. Я снова вздрогнула, прижимая платье к груди еще плотнее. Ну, чтобы сверху уж точно ничего не увидел.

– Поднимайся.

Во рту сделалось сухо. Румянец запылал еще сильнее. Все-таки удалось выдавить:

– Не могли бы вы отвернуться?..

Боги, да он чуть не зарычал! Зато отвернулся. От резкого движения взметнулись волосы, разрезая темноту подземного зала белой полосой.

– Эвелин, поторопись. Мое терпение небесконечно.

Уговаривать меня не пришлось. Сама из-за наготы чувствовала себя крайне неловко и неуверенно. Руки дрожали от слабости, слушались плохо, однако я упорно натягивала на себя платье.

– Ну?! – поторопил Арейш.

– Можете поворачиваться, – откликнулась я, поправляя юбку.

Арейш развернулся рывком, обжег яростным взглядом. А потом схватил меня за руку, и нас окутал черный дымок. Мы оказались не в коридоре возле двери, нет. Арейш перенес обоих прямиком в мои покои!

– И чтобы больше не разгуливала голая по замку! – прорычал шиаг, отталкивая меня от себя.

А я разозлилась. Да как он смеет?! Как смеет так со мной обращаться?! Захотел – схватил, захотел – толкнул, а захотел – головой о стену приложил?

– Вам-то какое дело?!

– Мне? – переспросил Арейш зло, почти прошипел. Помолчал немного, прищурился. – Да в общем-то никакого.

– Если вам нет до меня никакого дела, то могли бы в озере бросить. Зачем вытаскивать? Утону – проблем меньше. Не придется постоянно за мной бегать и выручать из сомнительных ситуаций.

Похоже, палку я все-таки перегнула. Арейш не выдержал. Все же зарычал и метнулся ко мне. Пальцы шиага сомкнулись на горле. Не больно, нет. Он не сжимал и не давил. Но само осознание, что его рука обхватила мою шею, заставляя приподнять голову, что Арейш смотрит на меня сверху вниз, глаза в глаза, с такой чудовищной яростью...

– Ты – собственность шиагов. Твоя жизнь тебе не принадлежит. И ты не имеешь права умереть.

Мгновение – и его рука все же исчезла с моей шеи. Арейш отстранился. На лице снова застыла маска равнодушия.

– Так что советую быть осторожной. Не стоит рисковать жизнью из-за собственной глупости. Тем более... я не постоянно за тобой бегаю, могу не успеть спасти.

Меня колотило. От ярости, от отвращения. Из-за того, что вообще могла испытывать какие-то чувства к этому мужчине. Хотелось ударить его. Хотелось

закричать. Вцепиться в плечи, хорошенько встряхнуть, а еще лучше – расцарапать лицо! Но я держалась. Из последних сил держалась.

– А если я с собой что-нибудь сделаю?

– Не посмеешь.

Мы смотрели друг на друга. Напряжение внутри меня нарастало и наконец достигло пика. А потом как будто тугая, звенящая струна порвалась. Просто порвалась.

– Ты ничем не лучше Халраша, – выдохнула я почти шепотом.

Сил не осталось. Истощенный организм попросту отправил сознание в темноту. Однако падения я уже не почувствовала.

Глава 3

Все следующее утро пребывала в отвратительном состоянии. Шати несколько раз пытался со мной поговорить, но не получалось. То девчонки заглянут, то я просто слишком плохо себя чувствую. Однако ближе к обеду уже полегчало. По крайней мере, перестала ощущать себя овощем с куском желе вместо мозгов.

– Шати, ну успокойся. Все хорошо. Я не сержусь на тебя, – повторила уже в который раз, глядя на несчастное существо.

Впрочем, несчастное – это с какой стороны посмотреть. Я все же принесла шесть пирожков с повидлом и две чашки молока. Ведь Шати обещал помочь. И не его вина, что не смог. Он-то, как я поняла, в зале с озером появлялся. Только я в этот момент тонула и потому никак не отреагировала на предупреждение.

Так вот, Шати всхлипывал, виновато моргал, чуть не плакал, но исправно уплетал пирожки один за другим.

– Не сердишься? Правда? – спросил он, когда тарелка с лакомством опустела.

– Правда-правда. Не грусти.

– Эви хоро-ошая, – протянул он растроганно.

Однако толком поговорить нам в очередной раз не дали. В дверь постучали, Шати исчез. В коридоре обнаружился Таннаш с целым букетом тех самых цветов, которые придумал для меня.

– Спасибо, очень красиво, – поблагодарила я, принимая цветы.

– Как себя чувствуешь? – Шиэг смотрел задумчиво, проницательно. И почему-то мрачно. Вот кто знает, что он там видел на балу и какие выводы из этого сделал?

Хотя... наверное, Раэлш все же как-то мой уход объяснил. Причем не знаю насчет невест, а шиаги наверняка успели заметить меня в объятиях Раэлша. Но тогда я на ногах еле держалась, это вряд ли походило на ухаживания или нечто большее. Опять же, вопрос о самочувствии. Кажется, догадываюсь, какое объяснение нашлось моему уходу с бала.

– Не очень. Простите меня, Таннаш, я не очень хорошо себя чувствую.

Какое-то время мы смотрели друг на друга. Смотрели и оба, вероятно, понимали. Все шиаги на балу видели гораздо больше. Они почувствовали, что князь атаковал меня смертоносной магией. Но не догадывались, что я тоже суть уловила. Раэлш, опять же, вряд ли всем рассказал. Наверное, по легенде, мне стало плохо на фоне атакующей магии, но я сама толком ничего понять не должна была. Так что будем делать вид, будто я действительно верю, что мне просто стало плохо.

И вот... оба понимаем, что на меня напали, но делаем вид, будто все дело всего лишь в самочувствии. Но выгляжу я сегодня и вправду не лучшим образом.

Наконец шиэг произнес:

– В таком случае отдыхайте, Эвелин. Я зайду завтра.

Отделавшись от общества Таннаша, я залезла в шкаф и выудила из сумки небольшой флакончик с водой из озера Шатран. Пожалуй, самое время использовать его, чтобы завершить эксперименты. Очень кстати, что вода, извлеченная из озера, частично теряет свои свойства. По крайней мере, уже не рассеивает человеческую магию. Значит, самое то для дополнительных экспериментов.

Очередной стук прервал приготовления. Ну кому я опять понадобилась?

Стоило открыть дверь, как в комнату ворвалась Кори. Причем на прежнюю Кори, которую я знала, девушка мало походила. Скорее уж разъяренная фурия, встрепанная, с горящим взглядом.

– Ты! Ты отобрала у меня Раэлша! Как ты могла?!

В первое мгновение я опешила. Даже понять не могла, с чего вдруг такие обвинения.

– Ты! На балу... вы с ним обнимались, а потом вместе к диванчикам пошли. Думаешь, я поверю? Поверю, что тебе просто стало плохо? Ну конечно, тебе стало плохо, а он, такой благородный, решил тебя проводить и остаться на ночь! Он же потом тоже с бала ушел. Ничего мне не объяснил, просто ушел! Как ты могла, Эвелин? Я думала, ты нормальная. Но ты как все. Нет, даже хуже. Ты притворялась хорошей подругой, а сама решила завоевать Раэлша, потому что он первый князь Альтавена? Ну, что ты молчишь? Не нужно меня обманывать!

Честно говоря, молчала я только потому, что не могла вклиниться в этот словесный поток. Ну, еще от удивления. Кто бы мог подумать, что Кори именно так воспримет произошедшее на балу. А я-то расслабилась, когда поняла, что на диване от посторонних взоров нас скрывает магия.

– Послушай, Кори. Ты не права. – Я вздохнула. – Между мной и Раэлшем ничего не было.

– Я тебе не верю!

– Да? Не веришь? А ты заметила у меня какое-нибудь украшение с красными камнями?

– Ты... – взгляд девушки нервно прошелся по мне, – могла его не надеть.

– Думаешь?

– Ну и что? Если этой ночью вы не были близки, это ничего не значит! Ты все равно пытаешься привлечь его внимание. За что, Эвелин?! Это все потому, что Повелитель Теней тебя бросил? Выбрала того, кто сразу за ним по статусу идет? Как ты могла? Мне ведь... – Глаза Кори наполнились слезами, губы задрожали. – Мне Раэлш по-настоящему нравится, не из-за статуса.

– Кори, я все понимаю. Но мне не нужен твой Раэлш!

– Врешь!

Боги, да как ей объяснить, если она просто верить не хочет?

– Мне на самом деле стало плохо. Раэлш помог. Только и всего. А куда он потом с бала делся – понятия не имею. Может, государственные дела. Вон, Арейш тоже исчез, насколько я успела заметить. По-моему, у них на самом деле что-то стряслось. Но с нами это не связано.

Какое-то время Кори молчала, враждебно глядя на меня. Однако постепенно все же расслабилась. Перестала сжимать кулаки, черты лица разгладились. Исчезло напряжение. И взгляд тоже изменился – потух, больше не полыхал так лихорадочно зло.

– Правда?

– Да, Кори, правда. Мне не нужен твой Раэлш. Я рада, если вы друг другу нравитесь.

– Ну, я тогда... я... извини?

– Извиняю. Я все понимаю – этот отбор, борьба невест за шиагов, все это выводит из равновесия. Но не нужно сразу все вот так враждебно воспринимать. Ты, конечно, покрепче за своего Раэлша держись, но, поверь, я уж точно на него заглядываться не собираюсь.

– Я... извини... – повторила Кори неловко. – Я тогда, наверное, пойду.

– Иди...

Продолжая извиняться, Кори поспешила сбежать. Видимо, после этой вспышки, так не похожей на привычное поведение, девушка чувствовала себя крайне неловко. Ну что, главное, разобрались. А мне все же пора заняться экспериментами. Осталось прояснить еще кое-что.

Больше, к счастью, никто не мешал. К тому же Шати обещал присматривать за мной и в случае чего предупредить. Я вроде бы тонуть не собиралась, а значит, предупреждение услышу.

То, что удалось выяснить благодаря вчерашнему заклинанию, наталкивало на некоторые догадки. Очень неприятные догадки. Оставалось кое-что уточнить.

И если все так, как думается, то дальнейшая моя участь незавидна.

Последующую пару часов я провозилась над исследованиями. Магическая химия никогда не была моей сильной стороной, но кое-что из обучения в голове все же отложилось. Наверное, только потому, что совсем недавно сдавали экзамен по окончании трехлетнего курса. Пришлось заново проштудировать все учебники и конспекты. Вот и не успела забыть.

Смешивая травы с заклинаниями, я добавляла то в одну смесь, то в другую несколько капелек из флакона. Полученные результаты записывала. А по истечении двух часов смогла сделать выводы. Да, те самые, которые неутешительные.

Хотелось обессиленно рухнуть на диван и забиться в истерику. Хотелось топтать ногами, кричать, лить слезы от отчаяния и безысходности. Но, конечно, ничего из этого я не могла себе позволить. Дрожащими руками разбирала самодельную

лабораторию, скрывала следы преступления, распахивая все магические ингредиенты обратно по сумкам. И только когда все было завершено, на негнущихся ногах добрела до кровати, завалилась на спину и уставилась в потолок.

Мне удалось выяснить. Уж не знаю, для чего именно нужна такая подготовка, чем другие жены шиагам не сгодятся, но каким образом это влияет на невест, я поняла.

Заклинание, которое я применила в озере, сработало и функцию свою выполнило. Пусть я не слишком разбиралась в диагностике – это отдельный, довольно сложный раздел магии, – но уловить некоторые изменения все же смогла. Да, под действием воды в организме происходили кое-какие изменения. Что они дают? Наверное, только шиагам известно. Важно другое. Нас на самом деле напитывают магией шиагов.

Раэлш не соврал. Купание в озере наполняет нас магией шиагов. Там, стоя в воде, я это не чувствовала, но сделанный магический слепок, позволивший запомнить энергетические потоки внутри тела, это подтверждает. Пусть медленно, пусть совсем чуть-чуть, но с каждым купанием наши тела наполняет магия шиагов. А где-то внутри, да, пока еще глубоко внутри, она накапливается, остается в нас. Именно поэтому заклинание рассеялось, достигнув магии шиагов внутри меня. Именно это так напугало.

Ведь магия шиагов рассеивает нашу, человеческую магию! Да, остальным невестам все равно, если магией они никогда не обладали. Но мне, как быть мне? Что со мной теперь будет?

А, вероятно, ничего хорошего.

Совершенно точно ясно одно – воздействовать на меня при помощи человеческой магии станет невозможно. Уже сейчас магия натывается на нечто постороннее глубоко внутри меня и тут же гаснет. Чем дальше, тем больше магии шиагов будет во мне. В итоге она заполнит тело, подчинит себе внутренние энергетические потоки. Хорошо, если не разрушит и не деформирует. Я не смогу, например, саму себя исцелить. Даже порез на пальце залечить не смогу!

Но что еще страшнее... я не знаю, смогу ли вообще использовать свою магию. Потому что источник магии не вовне, из внешней среды можно подпитываться дополнительной энергией, но именно источник внутри самого мага позволяет ему использовать магию. Пока еще я владею магией, но что будет потом, через несколько недель купания? А через оставшиеся полтора месяца? Что, если я лишусь магии? Как я жить без нее буду?!

Магия шиагов? Увы, но маловероятно. Люди просто не приспособлены к тому, чтобы использовать их магию.

И тут в голове что-то щелкнуло. Та женщина! Я ведь собственными глазами видела женщину с синими глазами, как у шиагов. И с магией, как у шиагов. Но своих женщин у них нет, да и выглядела в целом она не как шиаг. Только глаза, только магия. Значит, при желании магией шиагов можно будет воспользоваться! Понять бы еще как.

Я приподнялась и нервно рассмеялась. Ну надо же, как могла забыть об этом. Женщина с магией шиагов. Наверное, когда-то была такой же невестой, как и мы. Я понятия не имею, как использовать магию шиагов. Она другая. Совершенно. Зато... боги, да ведь с магией шиагов с ними можно будет потягаться! Снова сбежать, например, скрыть, а возможно, даже полностью стереть метку. Да, человек слабее шиага. Но они сами каким-то неведомым образом превращают нас в подобных себе. Пусть силу шиагов нам не получить, но что-то... хоть что-нибудь мы сможем им противопоставить.

Жалко собственную магию. Жалко до слез. Шиаги до нее доберутся, рано или поздно уничтожат во мне. Заменят своей магией. И мне придется научиться ею пользоваться. Научиться не когда стану женой одного из этих самодовольных гадов, а раньше, пока еще в академии! Чтобы дать им отпор. Не напрямую, нет. Прямое столкновение ничем хорошим для меня не закончится. Но если всего лишь сбежать, то, возможно, удастся даже скрываться.

С другой стороны, ведь Раэлш удивился, когда узнал, что я вижу то, чего не видят другие. Призванную им тень, например. Или почувствовала невидимую человеческому глазу атаку со стороны злобного князя. Раэлш удивился. Значит, другие невесты способностей к магии не проявляют? Если даже не чувствуют магию шиагов, что уж говорить о возможности ее использования. Проклятье! Я совсем запуталась.

Впрочем, есть еще одно неизвестное. То, что выяснилось во время экспериментов над водой из флакона. Мне удалось кое-что обнаружить. Некое вещество в неактивном состоянии. Скорее, даже не вещество, а его следы. Наверное, из-за того, что после извлечения из озера вода теряет свои свойства. Но вот в самом озере это вещество должно быть активно. И оно что-то поглощает.

Вот здесь мне как раз не хватило знаний в области магической химии. Что именно поглощает неопознанное вещество, понять не удалось. Но что-то у нас, у невест, купающихся в озере, похоже, отнимают.

Тогда возникает еще множество других вопросов. Например, доживают ли невесты до свадьбы вообще? Может, мы шиагам для чего-то другого нужны? И какое может быть управление магией шиагов, если у меня уже на протяжении полутора месяцев что-то отнимают, по чуть-чуть, но каждый день! А главное, кому понадобилось, чтобы я попала на этот проклятый отбор? Вот кому? Кто опоил Халраша зельем, чтобы шиаг влюбился в меня, убил одну из невест, а вместо нее поставил метку мне? Кому я понадобилась, зачем?

Так, пора брать дело в свои руки. И для начала нужно поговорить с Астрой – единственной среди нас представительницей народа альтарини.

Почему именно с ней? Да потому, что среди альтарини нет людей без магии. Все маги. Все! И вот появляется девушка, которая не владеет магией? Странно все это. Очень странно.

Я не стала откладывать на потом. Сползла с кровати и поспешила к Астре. Где ее комната, примерно помнила.

Повезло – на стук девушка откликнулась сразу.

– Эвелин? – удивилась она.

– Есть время поговорить?

– Да, проходи.

Астра посторонилась. Я перешагнула порог, с любопытством осмотрелась. Впрочем, гостиная альтарини ничем не отличалась от моей собственной. Все те же серебристые и белые тона, все та же роскошь, та же мебель, украшенная затейливой резьбой. Так что смотреть было в принципе не на что. Можно сразу к делу переходить.

– Извини, если тема окажется для тебя слишком болезненной, но это важно. Очень.

– Я слушаю.

– Нам рассказывали, что все альтарини владеют магией. Среди вас не бывает исключений. Это правда?

– Да, правда. – Астра невесело усмехнулась и добавила: – Но я все же существую. И, поверь, Эвелин, да, я уверена, что не владею магией.

– Прямо-таки предугадываешь мои вопросы. – Я улыбнулась. – И все же. Ты не боялась холода и снега на показе талантов. Держала ледяные клинки, которые должны растаять в чужих руках. Но ведь альтарини могут их использовать только благодаря ледяной магии?

– Очевидно, не совсем так. – Она неопределенно повела плечами. – Дело во врожденной способности. Это не магия, а всего лишь способности. Магии у меня нет, зато сохранились способности. Но они мало на что годятся. Только холода не боюсь да ледяные кинжалы в руках могу держать, чтобы не растаяли. На этом все.

– А если это все-таки не просто способности?

Астра нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду?

– Если это остаточное влияние магии?

– Эвелин, я ведь сказала, что...

Однако я перебила:

– Но ты никогда не думала, что магия у тебя могла быть? При рождении была, а потом ее не стало?

Ведь это идея! Что, если магия – именно то, что отнимают шиаги? Если не просто рассеивают. Ведь когда магия шиагов полностью наполнит, например, меня, она уничтожит источник человеческой магии. Теперь я это точно знаю.

Вот только я стала невестой недавно. Что, если в этом все дело? Что, если еще до купания метка невесты начала свое грязное дело? Может быть, шиаги решили, что нечего добру пропадать, лучше сначала выкачать из невест магию, а потом уже пичкать своей? Потому и нет ни у одной из них магии – ее просто уже отобрали, потому как начали с детства. В этом плане мне больше повезло – я стала невестой недавно. И проблем с магией еще ощутить не успела. Впрочем, если так пойдет дальше, то скоро почувствую. Отнимают мою собственную силу или нет, а магия шиагов сделает свое дело.

Пожалуй, мысль, что из невест выкачивают именно магию, в некотором роде может даже утешить. Это, по крайней мере, не смертельно. Это лучше, чем если бы, например, у нас отнимали жизненные силы, молодость или еще что-нибудь такое же важное. А вода в озере что-то забирает. Это тоже неоспоримо.

Я видела по глазам, что Астра собирается возразить. Но внезапно что-то изменилось. Девушка закрыла рот, так и не произнесла слов возражений.

– Это вряд ли, Эв, но... я кое-что вспомнила.

Астра в задумчивости прошла по комнате, отбросила волосы за спину, повернулась ко мне. Что-то собиралась сказать, но снова не произнесла ни слова. Опять отвернулась, прошла к дивану, села.

– Мне кое-что рассказывали.

Я поспешила составить альтарини компанию на диване. Похоже, не все так просто!

– У нас, когда только ребенок рождается, к нему приходит пророчица. Пророческий дар у альтарини тоже хорошо развит. Так вот, к каждому новорожденному приходит пророчица, смотрит на ребенка и говорит родителям, насколько сильным, талантливым магом он станет. Обо мне тогда говорили, что я должна стать очень сильным, даже выдающимся магом. Но не стала. Как потом выяснилось, магических способностей во мне не обнаружили. Вообще.

А я потрясенно застыла, пытаюсь осмыслить сказанное Астрой. Ведь сходится. Сходится все!

У нее должна была быть магия. В ней была магия. Только шиаги забрали. Вот что забирает озеро – магию. И метка тоже забирает магию. А впрочем... если метка забирает у невест магию с младенчества, то озеро ведь может обладать и какими-нибудь другими свойствами. Например, в довершение к остаткам магии, которые уже не ощущаются, выкачивать жизненную силу. Потому что к приезду в академию магии в девушках уже почти не осталось.

Вскоре мне тоже придется распрощаться с тем, к чему привыкла с детства. Это лишь вопрос времени. Не больше полутора месяцев, и моей магии тоже не станет.

– Постой, Эвелин... ты хочешь сказать, что магия у меня когда-то все же была? А потом ее не стало?

– Не знаю. Правда, не знаю. Есть только догадки.

Какое-то время Астра в задумчивости молчала. Потом произнесла, старательно подбирая слова:

– Если так нужно, значит, так тому и быть. Ни у одной невесты нет магии. Кроме тебя, но ты невестой стала недавно.

– Тебе не жаль?

– Наверное, нет. – Она пожала плечами.

– И никогда не завидовала? У вас ведь у всех есть магия. У всех!

– Может быть, немного. Но мне не давали поводов расстраиваться или чувствовать себя ущербной. Наоборот, мной гордились. – Астри улыбнулась. – Я ведь невеста шиагов. И какая уже в этом случае разница, есть у меня магия или нет?

– Значит, ты счастлива? Счастлива быть невестой шиага?

– Ну почему сразу счастлива? Счастье – это, наверное, что-то такое искристое и невероятное. А меня просто все устраивает. Любая девушка должна выйти замуж. У вас в королевстве с магами проще, для них еще допустимы какие-то послабления, особенно если девушки не из знатной семьи. У альтарини иначе. У нас небольшая страна, зато все обладают магией. По достижении двадцати лет все девушки обязаны выходить замуж, если еще этого не сделали. И пару родители часто подбирают. А я с детства знала, что стану женой одного из шиагов. Почет, уважение и восхищение – вот что окружало меня. Я спокойно к этому отношусь. К тому же шиаги весьма приятны.

Я ответила безрадостной улыбкой.

Да, было бы намного проще, если бы мне тоже удалось просто смириться. Но я так не могу. То ли мне не везет изначально, то ли остальные невесты закрывают глаза на отношение шиагов к ним как к собственности, но я с этим смириться не могу.

Пока я размышляла, Астри взглянула на часы, спохватилась:

– На ужин пора. Пойдем? Не хотелось бы опоздать.

Наше появление в столовой заметили. Причем не так чтобы очень хорошо отреагировали. Если отсутствие у меня кулона с рубином еще можно было на что-то списать, то вчерашний бал ясно дал понять невестам, что я больше Арейша не привлекаю. Но нет чтобы просто порадоваться – им хотелось позлорадствовать! Утром-то все сонные были после бала. Насколько удалось узнать, танцевали допоздна. На обед я сама опоздала из-за плохого самочувствия, пришла к самому концу, когда невесты уже расходились. Зато теперь внимание привлекла. И Астре, видимо, из-за того, что пришла в компании со мной, тоже перепало.

– Ну надо же, – произнесла Исарра надменно, – две самые неудачливые невесты решили объединиться. Что ж, девочки, вы нашли друг друга.

– А почему альтарини неудачница? – не поняла Аинесса, блондинка-сирена, слегка подпортив полет словесной шпильки.

– Ну как же. Все шиаги с белыми волосами. Конечно же, им захочется разнообразия. Никто не захочет выбирать невесту, которая среди них никак не будет выделяться.

– Но ведь альтарини – красивые, – удивленно возразила Аинесса.

Я усмехнулась. Как забавно, когда две подруги не могут договориться, как и на кого нападать.

Астра вообще на глупые выпады реагировать не стала. Это было ниже ее достоинства. Мы прошли, сели за один столик к Дейдре и Кори.

Исарра зло фыркнула, отмахнувшись от подруги. Решила переключиться прямиком на меня.

– Да, кстати. Повелитель Теней на балу был великолепен. И, похоже, чем-то наша Эвелин его не удовлетворила, если уж он решил искать счастья с другой.

Лойлана восторженно вздохнула:

– О да, вы не представляете, какой он потрясающий! Наверное, я чем-то его заинтересовала, если он...

– Не смейся, – перебила Исарра. – Если бы ты его заинтересовала, он не стал бы смотреть на других. А спорим, он на меня внимание обратит?

– У тебя уже есть шиаг, – заметила одна из невест.

– И что? Повелитель Теней выше по статусу. Если я ему понравлюсь, ему достаточно будет только сказать, что он выбирает меня. Остальные шиаги должны будут расступиться.

– А не боишься, что они могут услышать, как пренебрежительно ты о них отзываешься?

– Ну что ты, – Исарра невинно улыбнулась, – я восхищаюсь всеми шиагами. Все они достойны. Все они великолепны. А, Эвелин? Скажи, почему Повелитель Теней от тебя отказался? Недостаточно хорошо ублажала в постели?

Не хотелось вступать в разговоры. Тем более жаркое в моей тарелке, такое вкусное, грозило остыть. Но ответить все же пришлось.

– А ты, Исарра, хочешь учесть мои ошибки, чтобы самой попытаться их избежать и продержаться дольше?

– Она, наверное, хочет подробный практикум, – фыркнула Дейдра. – «Как привлечь внимание Повелителя Теней. Сто два способа и разбор возможных ошибок».

Самое смешное, что этот практикум наверняка стал бы самой читаемой среди невест книгой.

– И позы. Не забудьте включить позы в свой практикум, – насмешливо добавила Исарра.

– Увы, – я развела руками, – но с позами помочь не смогу. Где-то здесь я, кажется, все же прокололась...

В столовой воцарилось изумленное молчание. Никто не ожидал, что я вот так вот явно признаю. Но, как оказалось, признать то, чего не было, гораздо проще, чем если бы между мной и Арейшем действительно нечто подобное произошло.

– Шаэл Арейш мой! – взвизгнула Лойлана, вскакивая со своего места. То ли ко мне хотела броситься, то ли к надменной брюнетке, уже явно примерявшейся к Повелителю Теней.

– Успокойся, дорогая, на нем не написано, – фыркнула Исарра.

Это помогло Лойлане сделать выбор. Заверещав, как поросенок, она обогнула стол и метнулась к надменной брюнетке.

– Да как ты смеешь! Он мой, никому не отдам! – выкрикнула она, пытаясь схватить Исарру за волосы.

Той тоже пришлось выскочить из-за стола, потому как сидя отбиваться было не так-то просто.

– Угомонись, бешеная идиотка.

– Нет, Арейш мой, мой! Не смей на него даже смотреть!

Девушки испуганно вскакивали со своих мест, боясь попасться под горячую руку. Лойлана тянулась к волосам Исарры, та отталкивала ее, несколько раз даже по лицу угодила. Но это только сильнее распалило Лойлану. Я спокойно доедала жаркое – очень уж вкусное. Дейдра комментировала:

– Как думаете, кому из шиагов нравятся девушки с боевыми шрамами и есть ли среди них любители подобного извращения?

А потом я увидела, как на стене мелькнули изумленные глазки.

Исарра исхитрилась и, оттолкнув руку Лойланы, сама схватила ее за волосы. Однако в этот момент произошло кое-что интересное. Обеих девушек окутали сероватые облачка магии и подняли в воздух. Все невесты потрясенно замерли, воззрившись на взлетевших противниц. Исарра и Лойлана тоже застыли, не понимая, что происходит. Клок волос Лойланы остался в руках надменной брюнетки, но пострадавшая даже не пискнула – настолько была ошеломлена.

Так вот как Шати может вмешиваться! А я-то удивлялась, как он может спасать невест друг от друга и прочих неприятностей, если у него ни рук, ни ног, одни только глазки. Ведь могла бы догадаться, учитывая, что пирожки он тоже уплетать умудряется.

Спустя пару долгих мгновений, наполненных оглушительной тишиной, в зал ворвалась Луиза.

– Что вы здесь устроили?! Я ведь предупреждала! Чтобы не смели друг другу вредить!

– Мы... мы не хотели, – залепетала Лойлана, глядя на разъяренную преподавательницу.

– Немного повздорили. – Исарра сохраняла спокойствие.

– Немного? А это что? – Луиза кивнула на клок волос у нее в руках.

Исарра тоже на него посмотрела, брезгливо отбросила от себя.

– Это случайность.

– Так. Чтобы больше подобного не было. Ругаться можете сколько угодно, но чтобы без какого-либо вреда друг другу. Иначе пожалеете. Очень сильно пожалеете.

Луиза кивнула Шати, тот моргнул, и сероватые облачка исчезли, предварительно поставив девушек на ноги. Преподавательница окинула нас всех строгим взглядом. Произнесла недовольно:

– Вы здесь вытворяете непонятно что, в то время как у меня для вас новость. Как вас таких уважаемым шаэл'лэ показывать? Как к ним пускать, если вы не знаете элементарных правил приличия? Но через два дня мы все отправимся в Альтавен, в один из замков Повелителя. На неделю. Если вы посмеете опозорить себя и честь академии...

Но последнюю фразу никто из невест уже не слышал. Потому что в мыслях гроыхало единственное: «Альтавен. Замок Повелителя».

Вся академия стояла на ушах. Еще бы – всего два дня, чтобы подготовиться, а потом мы в составе из двадцати трех невест, Луизы и еще пары людей от академии, чтобы, вероятно, за нами присматривали, отправимся в Альтавен, в замок к самому настоящему Повелителю!

Как объяснила Луиза, событие на самом деле неординарным не назвать. Во всех предыдущих отборах невест тоже в Альтавен приглашали, чтобы мы могли посмотреть на королевство, где нам предстоит провести всю оставшуюся жизнь. Единственное отличие от предыдущих отборов – это время проведения сего мероприятия. Как правило, оно состоялось недели за три до окончания отбора, однако в этот раз шиаги пригласили нас раньше, почти за полтора месяца. Ни Луиза, ни руководство академии подобного не ожидали, вот и сходили теперь с ума все кругом.

Луиза и Наиретта на пару рассказывали нам правила поведения в замке Повелителя. Но если Наиретта просто, по сути, повторяла основные положения по этикету, то все наставления Луизы сводились к простому: без шиагов нельзя ступить и шагу, мы должны сидеть в своих покоях и не высовываться. Выйти можем только в том случае, если какой шиаг позовет на прогулку. В противном случае – не приведите боги!

– Мы увидим Повелителя? – спросила Исарра. Ну да, важный вопрос. Интересно, она помнит, что Повелитель вроде как женат? Это, конечно, при условии, что жены у шиагов на самом деле есть и не умирают еще в самом начале замужества из-за выкачанной подчистую жизненной силы.

– Я не знаю, леди, – откликнулась Луиза. – Это будет зависеть от самого Повелителя. Как он решит.

– Но вы ведь не первый отбор проводите. Может быть, есть статистика?

Луиза усмехнулась:

– Статистику не веду. Но могу сказать, что на некоторых отборах Повелитель на самом деле появлялся, чтобы взглянуть на невест. Присутствовал на балу. Впрочем, чаще Повелитель занят другими делами. Для нашего размещения выделяют не основной замок, Повелитель может в нем даже не появиться за все время нашего там пребывания. Но не расстраивайтесь. Ваши женихи там будут.

Вы продолжите знакомство с ними в их родном королевстве, сможете представить свою будущую жизнь.

Стоит ли говорить, что невесты словно обезумели от такой перспективы? По сути, нам предлагалось уже сейчас частично соприкоснуться с будущей жизнью, а тем, кто заинтересовал кого-нибудь из шиагов, возможно, удастся даже представить, будто они уже женаты и живут в Альтавене.

Я в общем-то от них тоже ушла недалеко. Восторга, конечно, не испытывала, зато нервничала и предвкушала. Замок Повелителя. В Альтавене. Это ведь прекрасный шанс, чтобы узнать о шиагах хоть что-нибудь! И, возможно, об участии невест. А если удастся каким-то образом посетить библиотеку, почитать об их магии? Невероятная удача!

– Эвелин, не помешаю? – ко мне заглянула Ана.

Я в этот момент как раз вещи собирала. Нам сказали, чтобы брали с собой не больше двух сумок, а у меня их семь! Пусть не все именно с одеждой, но все же.

– Проходи. Ты же знаешь, всегда рада тебе.

– Готовишься к поездке в Альтавен? – Она оглядела разбросанные по комнате вещи.

Вряд ли это будет именно поездка...

– Как видишь. Пытаюсь решить, что там может пригодиться. На бал, если представят Повелителю, наверное, платья будут шить на заказ, но все остальное...

С Аной мы общались почти каждый день. Встречались, как правило, ближе к вечеру, но до того, как зайдет Таннаш и пригласит на свидание. Впрочем, когда ко мне приходили девчонки, Ана предпочитала не заглядывать. Подозреваю, у Шати узнавала, одна я или в компании.

– Возьми вот это платье. Красивое, – посоветовала Ана, указав взглядом на одно из платьев в куче остальных.

– Хм... действительно. Подойдет.

Пока я складывала его в сумку, поправляя заклинание, чтобы не помялось, Ана прошла к креслу.

– Я поговорить с тобой хотела. Послушай, Эвелин... Меня из академии, конечно, никто не гонит. По большей части стараются не замечать. Но не гонят. Вот только я чувствую себя здесь чужой.

Я положила очередное платье обратно на диван, потому как не решила, брать его с собой или нет, и повернулась к Ане. Девушка продолжала:

– Когда узнала, что вы отправляетесь в Альтавен, поняла, что, наверное, уже хватит. Меня, конечно, не возьмут. И что я буду здесь делать? Зачем вообще остаюсь в академии? Как будто, если могу за вами наблюдать, а иногда видеть шиагов, это делает меня живой...

– Ана, ты...

Она помотала головой:

– Не надо, ничего не говори. Я все решила. Завтра же, как только вы отправитесь в Альтавен, я уйду из академии.

Я присела на край дивана.

– Отправишься к своему жениху?

– Да, наверное. – Ана неопределенно повела плечами. – Название города помню. Доберусь как-нибудь. Посмотрю ему в глаза. А там видно будет, что делать дальше.

Это, наверное, было бы даже смешно. Бывшая невеста, зомби, находит своего жениха и укоризненно смотрит в глаза, восклицая: «Как ты мог?!» Вот только смеяться не хотелось. Наоборот, очень жаль, что для Аны все так печально сложилось.

– Он был тебя недостоин.

– Я знаю. – Ана улыбнулась. – Спасибо, Эв. Никогда бы не подумала, что смогу побывать в Академии невест, пусть даже как наблюдатель. Но ты сделала для меня даже больше. Я выступала перед самими шиагами!

– И им даже понравилось.

– А то. Никогда не забудут.

Чуть помолчав, спросила:

– Ты уверена, что не хочешь остаться до конца отбора?

– Уверена. Мне здесь не место.

И тут у меня в голове кое-что щелкнуло. Наверное, потому, что мысли только об этом постоянно и крутились, поворачивались то так, то этак в поисках ответов. А теперь внезапно прояснилось. Ведь это шанс!

– Ана... я понимаю, что не имею права просить, но ты могла бы кое-что для меня сделать?

– Говори, – с готовностью откликнулась девушка.

– Мне нужна информация по методикам исследования и освоения незнакомой магии. Моя подруга сможет найти.

Какое-то время Ана непонимающе смотрела на меня. Моргнула. Помолчала. Моргнула еще раз. Потом все же спросила:

– Чего?

– Послушай, Ана, мне действительно очень нужна твоя помощь, – заговорила я торопливо, пока с мысли не сбилась. – Проблема в том, что мы здесь, в академии, отрезаны от всего остального мира. А мне необходима эта информация. Но я

даже заклинанием связи воспользоваться не могу – защитная магия не пропускает. А вот... если ты собираешься уходить из академии, то ты сможешь. Тебе даже не нужно искать мою подругу. Я напишу записку. Дойдешь до ближайшего магического центра, попросишь, чтобы тебе помогли связаться с одной девушкой. Она сейчас в Академии магии, на последнем курсе учится. Моя одноклассница.

– Подожди-подожди! – Ана замахала руками. – Ты хочешь, чтобы мы с твоей подругой разговаривали по магической связи? Но как тогда она передаст нужную информацию?

– Да легко... Ах да, это ведь изобрели только десять лет назад, а ты тогда уже... – Я осеклась. Сказать «уже на кладбище была» как-то не получилось, просто выдать не смогла. – В том же центре есть магическая почта. Тебе, правда, задержаться придется на пару дней, пока Алаина ищет информацию по библиотекам и своим знакомым, но как только найдет, она сама с тобой свяжется, а книгу или книги передаст через магическую почту. Это небольшие такие... ящички, наполненные специальной магией. Через них можно передавать небольшие и не слишком тяжелые предметы. Есть они только в магических центрах. Я напишу где. Сейчас достану лист бумаги. Только крупные города подойдут, в мелких магических центрах просто нет.

Я вскочила с дивана и поспешила к столику. К счастью, письменными принадлежностями нас обеспечили.

– Моя карта в лесу осталась вместе с сумкой, еще когда сбежать пытались.

Да, сумку с вещами я, к сожалению, потеряла. Но хотя бы все самое важное, магические травы и бальзамы, остались в пространственном кармане, который вместе со мной вернулся в академию.

– Но ничего. Попросишь карту у Луизы. Или леди Олейны. Но лучше сразу у Луизы. Думаю, не откажет. Если что, пригрозишь пожаловаться Арейшу...

– Эв, постой. Вы до сих пор не помирились?

– С кем? – Я рассеянно взглянула на Ану.

– С Арейшем.

– Нет. С чего бы нам мириться? Но тебе, думаю, не откажет. Сам ведь предложил тебе вернуться в академию.

– Я чувствую в твоих словах ревность?

– Всего лишь досаду. Не обращай внимания. Мысли об Арейше меня просто раздражают. Ты тут ни при чем. Но тебе он, скорее всего, поможет.

– Я спрошу. – Ана кивнула. – Но все равно не понимаю, что ты от меня хочешь. Как, по-твоему, я заявлюсь в магический центр в подобном виде?

– Я дам тебе удобное платье.

– Эвелин, если ты не заметила, я мертва. А там куча магов! Они мне даже слово сказать не дадут – тут же упокоят.

– Не упокоят. Не беспокойся. Я повешу на тебя иллюзию живой девушки. Надолго не хватит, но какое-то время продержится. Сможешь появиться перед магами в нормальном виде, чтобы с ходу не пугать. А под иллюзией поставлю метку. Магическую. Некроманты используют такие, если хотят защитить своих зомби от упокоения посторонними магами. Метка будет означать, что ты пришла по поручению, а не чтобы кого-нибудь убить. Таким меткам, конечно, доверия особо нет – многие некрманты используют их, чтобы обмануть, приглушить бдительность. Но все же никто не станет тебя упокаивать, если сама не решишь на кого-нибудь наброситься.

– Нет, набрасываться точно не буду, – заверила Ана. – Я же не испытываю голода.

– Вот и замечательно, – пробормотала я, продолжая составлять письмо подруге. Формулировать приходилось очень осторожно. Мы же клятву давали, что не будем рассказывать о том, что узнаем в стенах академии. Нарушение клятвы – неизбежная смерть. Вот и приходилось надеяться, что подруга не откажет без объяснений, на кой мне вообще подобная информация понадобилась. Но пока не умираю. Значит, ничего лишнего не написала.

– А как я передам тебе книгу? Мне придется вернуться?

– Хм... да... вот об этом я не подумала.

Пришлось оторваться от письма, хорошенько поразмыслить. Ана терпеливо ждала.

– О! Придумала. Не слишком оригинально, конечно. Вернуться придется. Скажешь, что я обещала тебе важное заклинание наложить, но не сделала этого. А ты очень-очень хочешь его получить. Вот и вернешься, чтобы я выполнила обещание. А на самом деле передашь книгу. Все же руководство академии к тебе относится даже лучше, чем к нам. Должно пойти навстречу.

– Это благодаря Арейшу, – усмехнулась Ана, – ко мне лучше относятся. Думают-то, наверное, всякие гадости, но зато улыбаются и просьбы выполняют.

– Вот! Эту просьбу тоже выполнят, – сказала я, старательно пытаюсь не думать об Арейше. Потому что... как бы ни была благодарна Ане, все равно неприятно осознавать, что Арейш даже к зомби лучше относится, чем ко мне!

Не знаю, сильно ли его разозлили мои последние слова, когда я сравнила Арейша с Халрашем. Очнулась уже утром без него, но в своей кровати, не на полу посреди комнаты. Наказания за эксперименты над озером тоже не было. Спасибо и на этом.

Я закончила с запиской для подруги и повернулась к девушке.

– Ана, если для тебя это трудно...

– Нет, – она помотала головой. – Я сделаю это. Если бы не ты, я бы никогда не побывала в легендарной Академии невест. И шиагов тоже не увидела бы, не говоря уже о том, чтобы с кем-то из них познакомиться. У меня была скучная жизнь, зато вот посмертие... наконец порадовало кое-чем любопытным. А спешить мне некуда. Помогу тебе, потом отправлюсь по своим делам. Все равно не представляю, что делать потом.

– Спасибо, Ана. Это на самом деле для меня очень важно...

Прощались долго и трогательно. Вскоре к нам присоединился Шати. Снова всхлипывал и жевал пирожки. Кажется, пирожки прекрасно его утешали. Вместе с Аной пришли к выводу, что в путешествие она отправится завтра же, как только мы, все невесты, покинем академию.

Над заклинаниями пришлось повозиться. Метка «доброго зомби», созданного не для нападений на людей, иллюзия живой девушки, парочка защитных заклинаний, чтобы, если маги все-таки, не разобравшись, запустят упокаивающей магией, с Аной ничего не случилось.

А дальше... оставалось надеяться, что план сработает.

Поздно вечером, когда Ана ушла, снова появился Раэлш.

– Как себя чувствуешь? – спросил шиаг с порога.

– Лучше. Спасибо.

Я посторонилась, пропуская его в комнату. Не хотелось разговаривать вот так посреди коридора. Мало ли кто услышит. А если Кори? Или просто ей доложат? Еле удалось убедить, что ничего между нами с Раэлшем нет, так не хватало еще одной истерики.

– Как насчет того, чтобы попить чаю? – предложил Раэлш бодро, уже направляясь к тому самому креслу, где недавно сидел, тоже чай пил вместе со мной.

Я покосилась на часы:

– Не поздно для чая?

– У тебя бывают проблемы со сном? – любопытствовал шиаг, создавая на столе чашки с чаем.

– Когда не тревожат, то проблем нет.

– Вот и замечательно. Потому что, как только я уйду, тревожить тебя никто не будет.

Мне ничего не оставалось, как устроиться в кресле напротив. Вот только...
Разэлш вообще нормальный? Что с ним сегодня? Откуда столь бодрая улыбка?

– Более того. Сегодня ночью никто из шиагов ни к одной из невест не придет.

– Почему?

– Перемещение в Альтавен может быть не слишком приятным. Даем вам время выспаться и хорошо отдохнуть. – И тут же предложил: – Торт? Пирожное?

– Нет, спасибо. Или это чей-то коварный план, чтобы я каждый раз на ночь ела сладкое, а к концу отбора превратилась в жирную бочку?

– Нет, что ты. Могу предложить йогуртовое пирожное, абсолютно безвредное для фигуры. Почти то же самое, что йогурт, но намного вкуснее. К чаю подойдет идеально.

Да знаю я, что такое йогуртовое пирожное! Вот только что с шиагом сегодня?

– Вишневое, если можно.

– Без проблем.

Движение рукой – и на столе появляется обещанный десерт, низкокалорийный и даже полезный. Потому как из йогурта. Любимое лакомство подруг, строго следивших за фигурой. Мне ради стройной и красивой фигуры голодать не приходилось, но есть сладости на ночь глядя уж точно не стоило.

– Скажи, Эвелин, ты странностей никаких не замечала?

– Например?

Надеюсь, не о Шати собрался расспрашивать меня?

– Не буду ходить вокруг да около. Ты единственная из невест владеешь человеческой магией и при этом получаешь силу шиагов. Мы не знаем, чего ожидать.

Так. Теперь главное – не выдать своей осведомленности. Ну, или подозрений касательно магии невест.

– Неужели до меня ни разу такого не было? Не было невест, которые владеют магией?

– Нет, Эвелин. – Раэлш покачал головой, не спуская с меня внимательного взгляда. – Ты единственная. И только на тебе мы можем увидеть, что происходит в таком случае.

А как же та женщина, которую я видела ночью? Женщина с внешностью человека, глазами и магией шиагов. Неужели такие получаются из всех невест, или нужно нечто большее, чем просто владение магией? И, пожалуй, не стоит исключать вероятность, что Раэлш попросту мне врет. Как все-таки сложно!

– Но меня не покидает ощущение, – продолжал шиаг, – будто злоумышленник совершенно точно знал, чего ожидать. Мы хотим понять, чего он добивался, подстраивая обстоятельства так, чтобы ты оказалась в Академии невест.

А у меня такое ощущение, будто Раэлш чего-то недоговаривает! И вот как? Как вытрясти из него правду? Как строить догадки, если информации почти нет?!

Раздражение вылилось в не совсем вежливый вопрос:

– Значит, расследование топчется на месте?

Но вспышки злости не последовало. То ли Раэлш старательно пытался изображать благодушие, то ли настроение у него сегодня такое... А может, он хочет втереться ко мне в доверие? Может, подозревает, будто я знаю что-то, но не говорю? Нет, ну правда, с чего бы ему уже второй раз устраивать со мной позднее чаепитие, вкусностями всякими угощать? Кстати, пирожное на самом деле очень вкусное.

– Ну почему сразу топчется? Нам удалось, например, выяснить, что князь Шавер на тебя не нападал.

– Это как?

– Князь Шавер не посещал бал. Сообщение о том, что он может присоединиться к числу женихов на отборе уже на осеннем балу, почему-то до него не дошло. Вместо Шавера был кто-то другой. Под иллюзией.

Я помолчала немного, пытаюсь осознать информацию. Потом уточнила:

– Кто-то?

– Кто, выяснить не удалось.

Ну я же говорила, что на месте топчутся!

– Простите, Раэлш, но...

– Можешь обращаться ко мне на ты. Когда мы наедине.

– Почему?

– Может, потому, что я не хочу, чтобы между нами было какое-то напряжение. – Он повел плечами и обезоруживающе улыбнулся. Если бы в этот момент ела пирожное, я бы, наверное, поперхнулась. К счастью, обошлось. На время разговора вообще о десерте забыла.

А может, и вправду пытается со мной подружиться? Чтобы расслабилась и сболтнула чего-нибудь лишнее? Ну-ну, посмотрим...

Я улыбнулась:

– Хорошо. Спасибо, Раэлш. Так вот, я хотела узнать. Если не ошибаюсь, Арейш говорил, что ты – сын Повелителя. То есть сын Повелителя и Повелитель Теней не могут понять, кто, что и зачем замышляет? Кто же этот шиаг, который

умудряется до сих пор оставаться в тени?

– В тени... – повторил Раэлш задумчиво. Глаза странно сверкнули. Шиэг собрался, весь как будто напрягся, подался вперед, глядя на меня хищным взглядом. Как зверь, почуявший добычу. – Эвелин, скажи. Кроме той женщины, которая читала над вами заклинание, ты больше ничего не видела? Странные тени, например. А может... призрак?

Похоже, я натолкнула Раэлша на мысль?

Попыталась честно вспомнить что-нибудь необычное. Шати призраком не назовешь. Да и вряд ли речь о нем.

Медленно покачала головой:

– Нет, не видела.

– Ладно, Эвелин. Спасибо за беседу. – Раэлш торопливо поднялся. – Мне нужно кое-что проверить. А тебе рекомендую не засиживаться. Ложись спать. Завтра будет непростой день. Даже для тебя.

– Даже?

– Возможно, ты магию шиагов воспринимаешь иначе. Но перемещение в Альтавен все равно может оказаться для организма сильной нагрузкой. Резкий перепад магического фона – ты должна понимать, что это не слишком приятно.

– Да, мы проходили в академии.

– Доброй ночи, Эвелин, – пожелал Раэлш и исчез.

На следующее утро всех нас собрали в холле. Поскольку каждая из девушек приволокла с собой сумки, причем ровно по две, максимум из разрешенного, здесь стало весьма тесновато. Пока дожидались Луизу, невесты возбужденно переговаривались.

– Странно, – заметила Дейдра. В отличие от остальных подруга не выглядела оживленной. – Сегодня ночью Шаол не пришел на свидание. А ведь обещал, что навестит. Обещал прогулку по саду под луной.

– Сегодня нам дали отдохнуть перед перемещением в Альтавен, – пояснила я. И только когда сказала, поняла, какую ошибку совершила!

Дейдра взглянула на меня с интересом, как-то подозрительно подобралась Кори. Хм... интересно, а Раэлш ей сказал?

– Откуда знаешь? К тебе кто-то из шиагов все же приходил? Колись! – потребовала Дейдра.

Но сказать правду я, конечно же, не могла. Иначе Кори совсем покоя не будет. Даже меня поведение Раэлша слегка напрягает, что уж говорить о влюбленной в него девушке.

– Не мне. Ане кто-то из шиагов сказал. А она уже мне передала. Но что за Шаол? Кажется, твоего шиага как-то иначе звали...

– А это тот, который второе приглашение на осенний бал вручил. – Дейдра с энтузиазмом переключилась на более интересную тему. – С ним я и пошла. Выше по статусу оказался. Пока не определилась, кто из них мне нравится больше, но Шаол весьма интересный мужчина. Кажется, я ему тоже понравилась. Вот, после бала позвал на свидание. Только сходить не получилось. Но будем надеяться, что наверстаем в Альтавене. В Альтавене гулять будет вдвойне интересней.

– Как думаете, Альтавен сильно отличается? – спросила Кори. Уф, ну, кажется, ничего из-за моей оговорки не заподозрила.

– Леди, внимание! – объявила Луиза, спускаясь по лестнице. – Уважаемые шаэл'лэ должны появиться с минуты на минуту, поэтому ведите себя прилично. Стойте смирно, никого не обсуждайте. Вообще советую помолчать, чтобы не позориться.

Невесты начали недоуменно переглядываться. Это, получается, Луиза все их разговоры позором считает? Однако совету девушки вняли и больше не

переговаривались, молча стояли.

А через пару минут что-то началось. Наверное, я первая это заметила – дуновение магии шиагов. Сами шиаги не появились, но посреди холла, впрочем, каким-то образом никого не задев, вспыхнула черная арка. Девушки заверещали и метнулись в противоположную сторону. Одни толкали других, те – стоявших позади, при этом несчастные, перепуганные невесты начали спотыкаться о разбросанные по полу сумки. Нам повезло, потому как стояли на краю зала. Успели вовремя отпрянуть и сумки обогнуть.

– Леди, успокойтесь! Все хорошо! Это арка портала, который для нас открыли шаэл'лэ. Не нужно паниковать! – увещевала Луиза, но бесполезно. Девушки, может, уже и не паниковали, только движение началось, а вот прекратить его было сложно. Невесты налетали друг на друга, запинались, падали. Тут и там мелькал шокированный Шати, серые облачка поддерживали девушек. Видимо, выполнял прямую обязанность – спасти невест от травм. С обязанностью Шати справлялся, но каких усилий это стоило!

К счастью, бардак вскоре прекратился. Взволнованные, смущенные собственным поведением, девушки спешно приводили себя в порядок, поправляли одежду, прически.

– Ну все... отправляемся, – мрачно произнесла Луиза и первая шагнула в портал. Вслед за ней вереницей направились невесты. Замыкающими, видимо, планировали пойти мужчины – наше сопровождение. Некоторые из них помогали девушкам нести сумки, но мужчин было гораздо меньше, чем невест.

Приблизившись к portalу, разглядела странные, неясные тени, подвижные, перетекающие в глубинах арки. Магией шиагов от них буквально разило. Неужели я и вправду начала более отчетливо ощущать эту магию?

В отличие от других невест без страха шагнула в арку. Знакомый прохладный вихрь подхватил меня. В следующее мгновение я уже стояла посреди зала, но совершенно точно другого. Сам по себе перенос ощущался как обыкновенное перемещение при помощи магии шиагов. Зато в следующий миг на плечи как будто навалилось что-то тяжелое. Я пошатнулась, выронила из рук сумки. Тут же рядом со мной оказался Таннаш. Поддержал за талию, сумки приподнял в воздух при помощи магии.

– Как себя чувствуете, леди Эвелин?

– Н-нормально, – пробормотала я, пытаюсь свыкнуться с непривычными ощущениями.

Зал оказался значительно больше, чем холл в академии. Просторный, из темно-серого камня с черными узорами. Ничего необычного, если бы не тени...

Казалось, повсюду на стенах, на полу и под потолком пляшут неясные, едва различимые тени. В первое мгновение я решила, будто мне показалось. Даже моргнула пару раз на всякий случай. Однако тени никуда не делись.

Прозрачные, неуловимые, они скользили вдоль серого камня, почти сливаясь с ним. Но все же я их видела.

– Что-то не так? – внимательно глядя на меня, уточнил Таннаш.

Я осмотрелась. Девушкам вокруг тоже помогали шиаги. Невесты выглядели взволнованными, любопытными и крайне усталыми, но не испуганными.

Кажется, теней они все-таки не видели. А значит, и мне не стоит подавать виду, что заметила нечто подозрительное. В конце концов, одна из особенностей шиагов – это магия теней. Ничего неординарного не происходит.

– Просто... залом люблюсь. И ощущение такое... устала очень.

– Это пройдет, – кивнул Таннаш. – Потребуется некоторое время, чтобы организм привык к пребыванию в Альтавене. Пойдемте, леди Эвелин, я провожу вас в ваши покои.

Придерживая под руку, Таннаш повел меня к лестнице. Сумки поплыли по воздуху вслед за нами.

– Но что здесь так давит? К чему нужно привыкать? – спросила подрагивающим голосом.

Говорить тоже стало тяжело. С каждым мгновением усталость наваливалась все сильнее. Тело начало мелко подрагивать, ноги заплетались и не желали шагать. Под волосами на висках выступили капельки пота.

– Это особенности магии шиагов. А ее здесь много. Не стоит забивать свою прелестную головку подобной ерундой. Мы обо всем позаботимся.

Я чуть не поперхнулась. Но возмущаться, конечно, было бесполезно.

Зато Таннаш показал свое истинное лицо. Весь его интерес к моей учебе и магии, которой я владею, – это что-то вроде умиления детскими, абсолютно бесполезными шалостями. Не стоит забивать голову магическими премудростями. Вот так вот он на самом деле считает.

Шиаг помог добраться мне до комнаты. Сама я бы, наверное, смогла, но все же поддержка оказалась нелишней.

– Отдыхайте, леди. Завтра проведу вас, – произнес он, после чего ушел, предварительно занеся сумки в комнату.

Мне хватило сил только на то, чтобы доковылять до постели и так, не раздеваясь, рухнуть поверх покрывала. Может, я бы и смогла переодеться, если бы за ночной сорочкой не нужно было лезть в сумку.

Все вокруг давило, угнетало, вызывая в теле чудовищную слабость. Ну, как будто я взвалила на плечи тяжеленную ношу, да еще с боков меня слегка приплюснуло. Магия шиагов витала в воздухе, наполняла пространство. Наверное, именно она действовала на организм столь неприятным образом. Больше ни о чем подумать не успела. Стоило голове коснуться подушки, я моментально отключилась.

– Это она? – прозвучало сквозь сон.

Я вздрогнула, попыталась открыть глаза, но... не сумела.

Меня накрыло волной паники.

– Да, она. Думаешь, заметишь что-то необычное? – хмыкнул Арейш. Вот его голос я узнала! А до этого говорила какая-то женщина.

Спросонья разум соображал туго, но кое-что начало проясняться. Женщина среди шиагов, неспособность управлять собственным телом. Похоже, очередной ритуал! Только на этот раз мои глаза не сочли необходимым открывать. Наверное, потому, что я по-прежнему лежала в кровати. А вот в комнате кто-то находился. И их как минимум двое.

– Это вряд ли, – ответила женщина. – Если даже вы ничего не заметили.

– Мы не делали диагностику. Взгляни. Может, все-таки что-то найдешь.

– Что, по-твоему, я могу найти? Как всегда, узнаю, насколько хорошо идет процедура принятия магии и насколько готово ее тело.

– Кхм... я должен кое-что напомнить, – прозвучал третий голос. Раэлш! – Эвелин говорила, что была в сознании во время ночного... хм... ритуала.

– Думаешь, она и сейчас не спит? – любопытствовала женщина.

– Я могу усыпить. – Ну надо же, как Арейш заботлив!

– Не нужно. Зачем? Мы ведь ничего страшного делать не собираемся. А может быть... – голос женщины сделался заговорщическим. Послышался шорох одежды. А потом совсем рядом раздалось: – Эвелин, открой глаза, если не спишь.

Да не могу я открыть глаза! Впрочем... Я попробовала еще раз. И теперь внезапно получилось. Встретилась взглядом с той самой женщиной, которую уже видела в ночь странного ритуала. Собранные в высокую прическу рыжие волосы, утонченные черты лица и синие, как у шиагов, глаза. Женщина сидела на краю кровати, склонившись надо мной.

– Значит, все-таки не спишь? – Она улыбнулась.

Я торопливо отползла чуть в сторону, чтобы не столкнуться с ней нос к носу, и приподнялась. Осмотрелась. Да, их трое. Женщина, Арейш и Раэлш. Вот только что они делают в моей комнате посреди ночи, да еще в таком составе?!

Видимо, недоумение, смешанное с настороженностью, отразилось у меня на лице, потому как женщина поспешила заверить:

– Не бойся, мы ничего тебе не сделаем.

– Зачем вы здесь?

– Я – для того, чтобы провести магическую диагностику и проверить, как идет процесс. А мальчики – потому что по статусу положено. Разобраться хотят, что происходит. И наивно полагают, будто я могу что-то знать.

– Доброй ночи, Эвелин, – улыбнулся Раэлш.

Арейш решил промолчать.

Я не нашла ничего лучше, как откликнуться:

– Доброй ночи...

– Разбудили? – любопытствовал Раэлш.

– Да.

Мужчины переглянулись. Женщина продолжала с любопытством смотреть на меня.

– Меня зовут Шалаира, – представилась она.

Хм... странно. Неужели девушкам после свадьбы дают новые имена, на манер шиагов? Или здесь что-то иное? Например, Шалаира никогда не была одной из нас?

– Тебе не о чем беспокоиться, Эвелин. Сегодня состоялось ваше первое перемещение в Альтавен. Весь Альтавен наполнен магией шиагов. Эта магия с непривычки очень сильно давит, пока человеческий организм не подстроится под нее. Поэтому ты чувствуешь слабость. К утру обычно уже легче, а через

сутки и вовсе проходит.

Я невольно прониклась к женщине благодарностью. Пожалуй, она здесь единственная, кто счел нужным объяснить происходящее! Это тебе не Таннаш, решивший, что не стоит забивать прекрасную головку магической ерундой. Может, она на самом деле сумеет понять, что я чувствую, насколько напряжена и растеряна из-за всего, что творится в последнее время в моей жизни?

Шалаира тем временем продолжала:

– Для организма это своеобразный удар. Но именно сегодня лучше всего делать диагностику. Это не страшно, бояться не нужно. Я всего лишь пропущу магию сквозь тебя, чтобы посмотреть, насколько хорошо и правильно усваивается магия шиагов. Ты мне позволишь?

Я потрясенно смотрела на нее. Шалаира серьезно? Спрашивает, позволю ли я? перевела дыхание. Как можно более миролюбиво, чтобы не приняла за хамство, поинтересовалась:

– А я могу запретить?

Раэлш издал какой-то звук, очень похожий на смешок. Шалаира только улыбнулась, ответила мягко:

– Процедура необходимая. Но я все же надеюсь, что ты не будешь противиться. Мы ведь можем договориться, правда?

Помолчав немного в раздумьях, спросила:

– Что от меня потребуется?

– Просто ляг на спину и расслабься. Больше ничего не потребуется, я все сделаю сама.

Поймав напряженные взгляды мужчин, я откинулась обратно на подушку. Попыталась расслабиться, как сказала Шалаира. Магия шиагов по-прежнему отовсюду давила, так что возвращение в лежачее положение в некотором роде

даже принесло облегчение. Глаза закрывать не стала. Наоборот, с любопытством наблюдала за действиями Шалаиры.

Однако ничего особо интересного не происходило. Не вставая с края кровати, она начала произносить заклинание. Причем, что меня опечалило, не на том языке, который используют человеческие маги. Похоже, для управления магией шиагов нужны заклинания на другом языке... И это открытие в моем случае довольно печально. Обнадёживает, что заклинания как таковые шиаги используют редко – чаще, видимо, силой мысли и жестами обходятся, а вот это, вполне вероятно, удастся освоить без дополнительных учебников. Но информация, за которой я отправила Ану, необходима.

Постепенно в руках женщины начало появляться полупрозрачное черное облачко. С каждым словом оно разрасталось. В какой-то момент Шалаира запустила этим облачком в меня. Я ощутила холод. Доли мгновения облачко просачивалось сквозь кожу, затем резко выросло внутри меня, заполняя чуть покалывающим, тяжелым холодком все тело до предела, а потом странные ощущения исчезли. Кажется, диагностирующая магия рассеялась. Шалаира замолчала – заклинание завершено.

Не выдержав, Раэлш поторопился:

– Ну что? Что ты почувствовала? Есть что-то необычное?

Шалаира покачала головой.

– Кроме того, что в Эвелин есть человеческая магия, больше ничего. Все идет как надо. Только немного замедленно. Вероятно, из-за конфликта с человеческой магией. Сами понимаете – в тело без магии гораздо проще влить магию шиагов.

– Но Эвелин видит и чувствует нашу магию. Другие невесты – нет, – заметил Раэлш.

– А это, мой дорогой, в энергетическом плане никак не проявляется. Но, думаю, ваши догадки верны. Смешение двух магий плюс натренированное на восприятие магии тело. Однако ничего необычного. Эвелин – маг. В этом все дело. Процедура идет как нужно, пусть и медленнее обычного.

– Сможем исправить за неделю? – спросил Раэлш.

– Да. Думаю, да.

И тут я не выдержала:

– А как это будет исправляться?

– Ничего страшного или необычного, – заверила Шалаира. – Всего лишь усилим вливание магии шиагов в тебя.

– Вы так странно говорите... Вы – не шиаг?

Шалаира усмехнулась:

– Я жена нашего Повелителя. Но когда-то была такой же невестой, как все вы.

Пока я пыталась осмыслить информацию, Шалаира добавила:

– После адаптации начнем. Полагаю, пары дней будет достаточно, чтобы Эвелин привыкла к магическому фону Альтавена.

И тут до меня дошло еще кое-что.

– А вы уверены, что я не умру?

– Умрешь, конечно. Через пару тысяч лет.

Я поперхнулась.

– Вы точно ничего не путаете?

– Нет, Эвелин, не путаю. Магия шиагов изменяет человеческий организм. И благодаря этим изменениям человеческое тело способно прожить гораздо дольше. Как шиаги. Около двух тысяч лет.

Однако потрясение, в котором я пребывала, не помешало заметить странно мрачные лица мужчин. Шалаира улыбалась, а вот они – нет. Такое ощущение, будто разговор им не нравился.

– Может быть, нам пора? – произнес Арейш с явным недовольством, почти злостью. – Узнали все, что хотели.

Что это с ним? Не рад, что я, оказывается, смогу долго прожить?

– Да, действительно. Пора.

Шалаира поднялась, наполовину развернулась, чтобы взглянуть на мужчин. Раэлш кивнул.

– Хорошего отдыха тебе, Эвелин, – пожелал сын Повелителя. И, выходит, сын Шалаиры тоже? – Больше никто тебя не потревожит.

– Спасибо.

Шиаги направились к выходу. Арейш так ничего мне и не сказал. У порога Шалаира улыбнулась, снова посмотрела на меня. На губах заиграла странная улыбка, словно что-то обещающая. А потом незваные гости все-таки вышли, оставив меня в одиночестве.

Глава 5

С утра чувствовала себя не лучшим образом. Магический фон по-прежнему давил, так что вытащила себя из постели с трудом. В купальню брела полусонная. И, в общем, из-за этого споткнулась о коврик. Ощущение падения вмиг разбудило. Сердце ухнуло в пятки. Но рефлексy сработали должным образом. Я тут же воспользовалась магией, чтобы создать перед собой воздушную подушку, о которую можно будет ухватиться руками. Серая и какая-то блеклая искорка вспыхнула и мгновенно потухла. Первая осечка в магии все же случилась...

Боги, как не вовремя!

Все происходило очень быстро, но мозг, потрясенный падением, соображал еще быстрее. Так что как раз успела заметить кран, торчащий из пола и сделанный для того, чтобы наполнять бассейн водой. Вот с ним я как раз и поздороваюсь, потому что прекратить падение уже не могу – магия меня подвела в самый неподходящий момент.

Как нелепо...

Я уже готовилась расквасить нос, когда меня вдруг подхватило мягкое, пушистое облачко серого цвета. Знакомого такого серого цвета. Подержав немного на весу невысоко от пола, облачко вернуло мое тело в вертикальное положение и поставило на ноги. Причем какое-то время еще оплетало тело на уровне талии, видимо, убеждаясь, твердо ли стою на ногах и не вздумаю ли в очередной раз упасть. Я стояла вполне твердо. Так что, немного подумав, облачко растворилось.

Окинув стены взглядом, резко развернулась. Ага, попался! На стене с дверью, чуть сбоку, обнаружились глазки. Чем-то похожие на Шати, но все же другие. Эти раза в четыре были больше. Огромные глазищи! Но апельсиновую форму и цвет сохранили.

Смотрели мы друг на друга, смотрели. Глазки к тому же моргали.

– Ты меня видишь?

О! Даже говорит правильно, букву «ы» в «и» не превращает.

И тут я поняла, что попалась. Это Шати служил руководству академии, отчитывался перед Луизой и кое о чем мог умолчать. Например, о знакомстве со мной. А этот, получается, прямиком шиагам докладывает. Шиаги – хозяева. Им о странном феномене в моем лице он непременно расскажет. И все бы ничего, но ведь тогда они догадаются, что Шати тоже знает! Начнут допытываться. Ничем хорошим ни мне, ни Шати это не светит. Он же на прямой вопрос, знаком ли со мной, обязан будет ответить. Все расскажет. Сдаст! Как бы сам потом не поплатился за помощь в побеге.

В общем, мозг вскипел, я переволновалась и ляпнула:

– Нет.

Какое-то время Большой Шати номер два моргал глазками. Потом заявил:

– Видишь. Я вижу – ты видишь!

Я неловко закашлялась.

– Прости. Растерялась. Я на самом деле тебя вижу, просто не ожидала... – Включаем дурочку, да. – Это ведь ты меня спас? Спасибо. Я очень тебе благодарна.

– Я. Спас. Да. Ты чуть не упала.

– Неловкая с утра... Еще раз спасибо. Меня Эвелин зовут. А тебя?

– Я... меня... Как ты меня видишь?!

Кажется, все по второму кругу идет.

– Не знаю. Просто вижу, и все. Но раз вижу, значит, мы можем познакомиться? Как тебя зовут?

Какое-то время он помолчал. К сомнительной логике придираться не стал.

– Ашти. Меня зовут Ашти.

Я улыбнулась.

– Приятно познакомиться, Ашти. Скажи, ты любишь пирожки?

Глазки изумленно увеличились, почти на всю стену расползлись!

– Люблю... Булочки с сахаром.

– Заглядывай вечерком, поболтаем. – Я подмигнула ему.

Ашти ошалело моргнул пару раз и исчез. Видимо, от греха подальше.

Интересно, вечером заглянет? Или вообще предпочтет мне больше не показываться?

Правда, все эти размышления вылетели из головы, как только вспомнила, что моя магия, к которой я за годы своей жизни успела привыкнуть, с которой буквально срослась, не сработала! Дала осечку, впервые.

Накатил страх, по спине пробежал холодок. Я торопливо попыталась создать на ладони огонек. Уф, сработало. А воздушную ступеньку? Теперь тоже получилось. Видимо, это только начало. Но с привычной магией скоро придется распрощаться...

Как буду таскать Ашти пирожки без магического кармана? А главное, откуда? Впрочем, на второй вопрос ответ достаточно быстро нашелся. Когда я умылась, переоделась и более или менее привела себя в порядок, в дверь постучали. В коридоре обнаружился Лорен. Еще несколько мужчин, вместе с нами перебравшихся сюда из академии, шли по коридору и стучали в двери. У выхода из коридора стояла Луиза, дожидаясь, когда соберутся невесты. Как выяснилось, нас планировали отвести в столовую.

Невесты, конечно, не обсуждали ночное происшествие. Очевидно, Шалаиру, как и в прошлый раз, видела только я. Зато девушки увлеченно осматривались по сторонам, восхищались убранством и строили догадки, когда уже шиаги поведут их на экскурсию. Впрочем, последняя тема была актуальна не для всех. Несколько девушек выглядели весьма мрачно – их шиаги еще не выбрали, а значит, им, вероятно, придется сидеть по комнатам без всяких экскурсий.

– Как я уже говорила, мы проведем здесь неделю, – инструктировала Луиза по дороге к столовой. – В одиночестве по замку перемещаться запрещено. Или вместе с шаэлом, или вместе со мной. Я буду приходить за вами три раза в день, чтобы отвести в столовую. Остальное время советую сидеть в своих покоях и не высовываться. В гости друг к другу заглядывать можете, но больше чтобы

никуда не выходили.

– Даже погулять? – спросила одна из девушек.

– Особенно погулять. Я что-то говорю непонятно? – Немного помолчав, потому как никто не признался, что чего-то там может быть непонятно, Луиза продолжила: – Надеюсь, вы будете вести себя как настоящие гости и не позволите себе лишнего.

– А чем нам заниматься все эти дни, сидя в покоях? – спросила... да, я. Интересно просто. И не совсем «просто»...

Надменная брюнетка не упустила возможности меня уколоть:

– Сидеть безвылазно в комнатах будут только те невесты, кто никому не нужен. Востребованные леди будут наслаждаться видами замка и окрестностей.

Я ответить не успела. Заговорила Луиза:

– Леди Эвелин, напоминаю, мы в гостях. Если сказано сидеть в своих комнатах, значит, будете сидеть. К тому же, как верно заметила леди Исарра, уважаемые шаэл'лэ не дадут заскучать.

– А если я захочу почитать в свободное время? Можно будет...

– Леди Эвелин, не вздумайте! – взвизгнула Луиза, резко останавливаясь и оборачиваясь ко мне. Ну надо же, какая нервная.

Одна из девушек от неожиданности врезалась в наставницу и тихо ойкнула.

– Не смейте даже думать о том, чтобы что-то попросить у шаэл'лэ. Они сами решают, чем одарить невесту. Вы не имеете права выпрашивать у них ни книги, ни что-либо иное. Неужели леди Наиретта плохо ознакомила вас с правилами этикета в общении с шиагами?

– Хорошо ознакомила. – Нет, правда, нареканий по поводу преподавания леди Наиретты у меня не было. Она все-все педантично нам рассказывала и даже

повторяла по несколько раз. Для слабоумных, наверное.

– Замечательно. Надеюсь на ваше благоразумие, – фыркнула Луиза, вновь продолжая путь.

А я, между прочим, не отказалась от идеи добраться до местных книг. Уж что-нибудь придумаю!

Все это время, пока шли до столовой, пока завтракали, я осматривалась по сторонам в поисках теней. Однако увидела их всего пару раз – мелькнули где-то на краю зрения, почти сразу исчезнув. Такого количества, как в зале с порталом, больше не было. То ли это зал такой особенный, то ли эффект из-за создания портала – люди, например, на такое вообще не способны, – то ли тени нас встречали, чтобы уж сразу полной силой по неподготовленным нам ударить.

Коридоры замка были выложены из темно-серых камней с черными узорами-прожилками. Обильное освещение создавало удивительный эффект. Не тесно, не мрачно, а как-то... загадочно, что ли. Зато в помещениях использовались другие цвета. Столовая, например, порадовала сочетанием синего с серебристым.

А вскоре после завтрака, когда нас отвели обратно по комнатам, как и обещал, появился Таннаш.

– Как себя чувствуете, леди?

– Хорошо, – соврала я. На самом деле чувствовала себя по-прежнему отвратительно, вот только оставаться в комнате не хотелось.

Нужно как можно скорее отправляться на экскурсию. А потому я нацепила на лицо бодрую улыбку и с намеком уставилась на Таннаша. Ну же, давай, предложи!

Шиаг не разочаровал:

– В таком случае не желаете ли немного прогуляться?

– С удовольствием.

Таннаш предложил мне руку, я с достоинством ее приняла, и неторопливым шагом мы отправились на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-botalova/akademiya-nevest-posledniy-otbor>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)